

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Секретарь редакции № 19.

Телефонь конторы и типографии № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Понедѣльникъ, 19-го Іюля (1-го Августа) 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 8156.

„Южный Край“

на полгода съ 1-го іюля по 1-е января

съ доставкой въ г. Харьковъ 6 руб.,

съ пересылкою иногороднимъ 7 руб., за границу 9 р. 60 к.

„Южный Край“ на 1904 годъ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

ВЪЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА											
На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкой	10	950	9	825	750	675	6	525	450	340	240
Съ пересылкою	11	1050	10	920	850	780	7	6	5	4	3
За границу	18	1620	15	1370	1230	11	960	830	690	520	360

ний мелкого кредита и составляющие годовые отчеты по всей губернии.

Последнее или нашею инстанцією является то общество, товарищество или земство, которое открывает какой-либо из учреждений мелкого кредита. Ему также принадлежит право ревизии и контроля своих кредитных учреждений. Что касается сельских, волостных и станичных ссудо-сберегательных касс, то право контроля и ревизии предоставлено и местным земским начальникам, которые могут даже временно отстранять заведующих ими лиц, в случае обнаружения какой-либо неправомерности.

Учреждениям мелкого кредита предоставляется выдавать ссуды на оборотные средства, на приобретение инвентаря и на хозяйственные улучшения; посредничать по покупке необходимых для хозяйства предметов и по продаже произведений хозяйства, принимать денежные вклады и заключать займы. Разумеется, без этих двух последних условий само существование учреждений мелкого кредита являлось бы проблематичным. Из чего же было бы выдавать ссуды, или на какие средства покупать необходимые для хозяйства предметы, если нет денег. А в деревне их найти не легко? Само собой разумеется, что в дельце этом главная, если не единственная, надежда на помощь правительства и земства. В нашей губернии, а отчасти и в соседних, земство установило, как за правило, выдавать от 500 до 1500 руб., в ссуду, на каждое открываемое кредитное товарищество. Теперь и правительство придет на помощь крестьянству из сумм, — независимо специально ассигнуемых на это ежегодно, — оставшихся неизрасходованными на помощь нуждающимся от неурожая 1901—1902 г. Разумеется, от размера этих средств и будет зависеть распространение новых учреждений мелкого кредита.

Выдача ссуд на оборотные средства для ведения хозяйства допускается на срок до одного года, на приобретение инвентаря — до трех и на хозяйственные улучшения — до пяти лет. Ссуды могут быть выдаваемы: 1) по личному доверию, 2) под обеспечение поручительством и 3) под залог произведений хозяйства и инвентаря. В вид особого изъятия, по местным условиям, отдельным учреждениям мелкого кредита может быть дозволено выдача ссуд под залог всякого движимого имущества, а равно под залог имущества недвижимого, но при этом размер ссуды не должен превышать трех четвертей его оценки. Ссуды, выдаваемые на приобретение инвентаря, обеспечиваются приобретением предметов с оставлением их в пользовании заемщика, просроченные же ссуды (все вообще) взыскиваются через полицию или волостное правление, которая обязана приступить к взысканию не позднее семи дней по получении от заемщика заявления. При продаже, по каким бы то ни было высказаным, обеспечивающего ссуду инвентаря, долг учреждения мелкого кредита удовлетворяется прежде казенных и других взысканий.

Распубликованный теперь закон о мелком кредите заключает лишь общия положения, оставляя подробностей для тех правил и инструкций, которые должны быть изданы в его развитие главным управлением. К такому заключению необходимо прийти из сопоставления содержания тех 66 ст. закона, которые опубликованы, с журналами особого совещания, работавшего основным положением и о которых мы говорили в прошлом году.

Как бы то ни было, после долгого ожидания, вопрос о мелком кредите, наконец, разрешен, средства имеются и теперь остается лишь за применением этого закона к делу.

Изъ поездки в Саровъ.

Сегодня, 19 июля, исполняется первая годовщина открытия нетленных мощей великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского чудотворца. Несмотря на то, что прошел уже год, но и Саровская пустынь и весь прилегающий к ней путь от Арамаса полны свежих воспоминаний, связанных с пребыванием Государа Императора в Сарове во время торжества открытия св. мощей.

Недавно мы пришлось побывать в Сарове и я был поражен тем громадным числом богомольцев, которые ежедневно переполняют эту святую обитель, где у раки св. мощей преподобного Серафима они находят и исцеление своих телесных недугов и успокоение своих душевных волнений и тревог, так часто и неожиданно поражающих нас в жизни.

Ближайший путь к Сарову из Харькова по железной дороге через Москву и Нижний-Новгород до Арамаса, отсюда остается до Сарова 62 версты и путь этот приходится совершать на лошадей. В Нижнем-Новгороде, на так называемом Арамасском вокзале (Ромодановская вѣтъ Московско-Казанской жел. дор.) устроена большая круглая галерея для богомольцев, и отсюда до Арамаса ходят удобные поезда IV класса исключительно для бѣдных богомольцев, отправляющихся в Саровъ. В Арамасском вокзале можно всегда найти лошадей, здесь есть и крытые реорные фаэтоны и коляски, и тарантасы, и брички, и простая крестьянская повозка с упряжью в заднем концѣ будкою, за-

ВОЙНА.

Здоровье командующего манчжурской арміей.

Главный штабъ сообщает, что свѣдѣнія о ранѣ командующаго манчжурской арміей не основательны. Его высокопревосходительство вполне здоровъ.

Въ Манчжуріи.

Изъ Ляояна „Руси“ телеграфируютъ: Японскія потери 11 июля, какъ подтверждаютъ со всѣхъ сторонъ, не менѣе 5,000 чел. Китайцы же утверждаютъ, что 11,000 чел., но это преувеличено. Наши потери около 700 человекъ. Страшный уронъ нанесли штыковые атаки и контръ-атаки нашихъ. Попытки японцевъ идти въ штыки кончаются для нихъ всегда плачевно. Такъ было и на этотъ разъ: въ 8 часовъ вечера японцы, силою до 2 полковъ, бросились отчаянною атакою въ штыки, желая прорвать нашъ центръ. Полковникъ Добротинъ, командиръ Барнаульскаго полка, лихой контръ-атакою положительно свалилъ ихъ въ долину. Японцы бѣжали, потомъ оправились, получили подрѣзанные и, подъ ударами шашками офицеровъ сзади, пошли съ дикими криками въ новую, еще болѣе отчаянную атаку, но опять были отбиты, и такъ еще 2 раза. Въ 4-й разъ барнаульцы, подрѣзанные брянцами, гнали японцевъ 300 шаговъ по спешному трупамъ. Изъ 2 японскихъ полковъ, подрѣзанныхъ 2 батальонами третьяго, осталась вѣдь половина. Наша артиллерія въ первый разъ примѣнила перекидной огонь. Позиціи занимались за сопкой, приказанія посылались съ высшей точки сопки по телефону, достигавшая большая мѣткость огня, меньшія потери въ людяхъ и сильное моральное впечатлѣніе на враговъ, разстрѣливаемыхъ изъ невидимыхъ пушекъ. Поведеніе нашихъ войскъ во весь день было изумительное по храбрости и стойкости. Сраженіе не было проиграно, мы ничего не уступили до конца и отступили потому, что было выяснено огромное превосходство непріятельскихъ силъ. Оказалось, что японцы успѣли къ 11 июля сосредоточить противъ насъ не менѣе 7 дивизій. Нашъ фронтъ былъ очень растянутъ, приходилось ожидать нападенія отовсюду. Японцы главныя силы направили на центръ и лѣвый флангъ; противъ праваго фланга они поставили только заслонъ. Такимъ образомъ, противъ нашего лѣваго фланга оказались подавляющія силы. Теперь мы отступили въ Хайченъ, гдѣ фронтъ уже войскъ сосредоточенъ, позиціи выгодны. Полагаютъ, что дальше Хайчена мы не отступимъ. Японцы, по всей вѣроятности, ударятъ теперь на восточный отрядъ или крайній лѣвый флангъ.

По словамъ токійскаго корреспондента „Вел. Таг.“, японская газета „Асахи“ описываетъ сильныя укрѣпленія, возведенныя русскими между Ляояномъ и Хайченомъ. Въ одной милѣ къ востоку отъ послѣдняго возвышается группа холмовъ, на которыхъ возведены форты, простирающіеся почти на милу въ длину. Въ 6 милъ къ югу отъ Ляояна возведены на одной возвышенности сильныя укрѣпленія. Отъ подножія этого холма до главной дороги, ведущей къ Ляояну, построена соединительная дорога. Укрѣпленъ и другой холмъ Мильхиоанъ; въ самомъ городѣ пробита стѣна и устроено 8 холмовъ, чтобы облегчить переходъ войскъ. Въ 2 милъ къ югу отъ южныхъ воротъ къ Ляояну тянется цѣль изъ 16 фортовъ, передъ ними прокопаны многочисленные рвы въ 10 футовъ длиной и 6 шириною и повсюду протянуты проволочныя загражденія; между фортами устроены еще шанцевыя укрѣпленія между рѣкою и желѣзнодорожною линіею.

Изъ Синзинтяня „Руси“ телеграфируютъ: Положеніе выяснено, что въ стѣнкѣ 7-го июля при селеніи Зянчанъ имѣетъ съ японскими войсками участвовали китайцы. Подполковникъ и другіе офицеры нашего отряда ясно видѣли клубы дыма послѣ залповъ одной изъ наступающихъ частей непріятеля. Японцы же употребляютъ бездымный порохъ. Это зародило подозрѣніе и разспросы у

ищающей пассажира отъ зноя и дождя. Всего удобнѣе нанимать лошадей на весь путь до Сарова и обратно, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что никакой опредѣленной, установленной, таксы на лошадей нѣтъ, такъ что, въ случаѣ большаго разгона, содержатели лошадей могутъ сильно запрашивать, а потому слѣдуетъ торговаться. Обыкновенно приходится платить за фаэтоны съ парой, или тройкой лошадей за оба конца 25—20 рублей, а за простую телѣгу въ одну лошадь то же за оба конца 12—10 рублей. Въ теченіе всей дороги отъ Арамаса до Сарова не проходитъ и одной минуты, чтобы не встрѣтиться съ пѣшеходами, или пробѣгающими богомольцами, отправляющимися въ Саровъ, или возвращающимися оттуда. И это вотъ уже годъ, какъ совершается ежедневно и зимой, и лѣтомъ. По словамъ монаха, заведующаго одной изъ монастырскихъ гостиницъ (а ихъ въ Саровѣ восемь), въ обители бываетъ ежедневно не менѣе 10 тысячъ паломниковъ; однихъ восхвалять свѣчей, которыя ставятъ богомольцы у раки преподобнаго, продается на тысячу рублей.

Путь къ Сарову отъ Арамаса можно совершать по трѣмъ направленіямъ: 1) прямымъ путемъ непосредственно въ Саровъ (62 версты), 2) съ заѣздомъ въ Серафимо-Дивѣевскій монастырь (71 вер.) и 3) съ заѣздомъ въ Серафимо-Понетаевскій монастырь (70 версты). Если избрать послѣднее направленіе, то лучше ѣхать по желѣзной дорогѣ не до Арамаса, а до слѣдующей за нимъ станицы „Шатки“, отсюда до Понетаева на лошадей 18 верста, а отъ Понетаева до Сарова 41 верста.

Такъ какъ женскій Понетаевскій монастырь открытъ сравнительно недавно (въ 1861 году) и кромѣ трехъ церквей съ

населенія присутствіе китайцевъ въ японскихъ рядахъ восстановлено окончательно. На службу къ японцамъ идутъ подолжники китайскаго населенія, японцы сменяютъ ихъ общинами различныхъ льготъ, когда Манчжурія будетъ японскою. Эти трусливыя наемныя войска не могутъ считаться сколько-нибудь опасными. По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ китайскихъ источниковъ японцы ощущаютъ большой недостатокъ продовольствія и фуража. Растянувъ свою армію на огромное пространство, они страшно усложнили снабженіе, а испортившіяся дороги еще болѣе ухудшили незавидное положеніе японской коммуникаціи. Отходя отъ Зянчана, нашъ отрядъ бросилъ негодный, гнилой ячмень и ящики подмокшихъ сухарей; японцы сначала не обратили на брошенное вниманіе; когда же прекратили поѣздъ, то все было съѣдено. По этому факту можно судить, какъ поставлено продовольствіе въ непріятельской арміи. Въ районѣ Гуанъ-Зянчанъ—перевалъ Далингъ, составляющій крайній правый флангъ японской арміи, за недѣлю столкновений не было.

Весьма цѣнную развѣдку, по словамъ „Моск. Листъ“, произвелъ подполковникъ Графъ Комаровскій. Вечеромъ 10 июля онъ въ сопровожденіи своего осетина и переводчика вышелъ пѣшкомъ съ передовыя заставы, проникъ почти до Лян-сянгуаня, на обратномъ пути перешелъ главный перевалъ, держась пологую и курстарниковъ, и все время производилъ подсчетъ непріятельскихъ силъ и батарей. Все шло благополучно; въ одномъ только мѣстѣ на секунду мелькнула надъ кустами папача осетина, и тотчасъ наши сѣблячки-развѣдчики очутились подъ градомъ пуль. Спустившись бѣгомъ въ долину, они какимъ-то чудомъ среди бѣлаго дня пробрались подъ прикрытіемъ скалъ. Графъ Комаровскій съ полка возвратился къ своему отряду легко контуженнымъ въ голову. Во всемъ обследованномъ имъ участкѣ онъ насчиталъ до 2,000 пѣхоты при 24 орудіяхъ.

Изъ Ляояна телеграфируютъ: „съ тяжелымъ чувствомъ соединенный южный отрядъ исполнить приказаніе объ отступленіи отъ Дашіаю. Отступать было тѣмъ тяжелѣе, что къ концу двухдневнаго боя, во многихъ мѣстахъ уже чувствовалось, что побѣда, большая побѣда въ нашихъ рукахъ. Вафангоу научилъ насъ многому: наши батареи стали разставляться иначе и въ новой артиллерійской дуэли, которую представлялъ бой у Дашіаю, всѣ батареи могли развивать интенсивный огонь. Генералъ Мразовскій особенно блестяще разставлялъ свои батареи, не менѣе блестяще руководили стрѣльбою командиры батарей, особенно выдавался подполковникъ Пашенко. Онъ выпустилъ въ послѣдній день боя 11-го июля 4,016 снарядовъ и своимъ огнемъ безпрерывно заставлялъ непріятельскія батареи то временно смолкнуть, то повсѣмъ измѣнять позиціи. Одну батарею онъ разстрѣлялъ окончательно. Ударившаяся близъ Пашенко граната, начиненная мелниномъ, произвела такое сраженіе, что Пашенко перевернулся черезъ голову, но, быстро оправившись, продолжалъ командовать. Позднѣе онъ былъ раненъ въ руку, поднятую для сигнала, но все-таки остался въ строю. Около 3 часовъ было отдано приказаніе нашему лѣвому флангу перейти въ наступленіе, но прежде чѣмъ приказаніе имъ было исполнено, ибо фронтъ позиціи растянулся почти на 20 версты, японцы сами стали наступать своими правыми флангомъ, обрушившись, главнымъ образомъ, на Барнаульскій полкъ. Барнаульцы энергично отбивали всѣ атаки и когда непріятель сталъ уже слишкомъ насаждать, то штыками загнали его въ кукурузу. Барнаульцы, правда, понесли наибольшія потери, но наши общія потери ничтожны. Не потерявъ ни одной позиціи, нигдѣ не отступивъ ни шага во время боя, мы съ наступленіемъ ночи стали отходить за Дашіаю. Этого требовалъ общій планъ дѣйствій. Рано утромъ, 12 июля, японцы опять открыли огонь, но, не встрѣчая отвѣта, постепенно перешли въ наступленіе. Довольно трудно приходилось генералу Зыкову на крайнемъ правомъ флангѣ, но и ему удалось отойти съ самыми незначительными потерями.

Въ селеніи Глухово, всего отъ Арамаса 39 версты. Въ селеніи Глуховѣ обыкновенно остаются на ночлегъ, при этомъ ночевать приходится въ крестьянскихъ избахъ, изъ коихъ лишь немногія приспособлены для остановокъ пробѣгающихъ, такъ что заснуть здѣсь съ удобствомъ нечего и рассчитывать, несмотря на то, что за ночлегъ крестьяне берутъ ничтожную плату. Въ Орѣховцѣ и Глуховѣ, сравнительно большіе села, устроены съ прошлаго года для богомольцевъ баракки на 2—2½ тысячи душъ, имѣются пріемный покой, амбулаторія, фургонъ для перевозки больныхъ, кипятки для чая и охлажденная кипячая вода для питья. Отъ селенія Глухово идутъ двѣ дороги: одна прямо въ Саровъ, по которой въ прошломъ году ѣхалъ Государъ Императоръ, чрезъ селенія Павловку, Кременки и Балыково (всего 23 версты), а другая на Дивѣево, чрезъ селенія Пуза и Елизарово (всего 19 версты). Выѣзжая часовъ въ 5 утра изъ Глухова, можно къ 8 часамъ пріѣхать въ Серафимо-Дивѣевскій монастырь и такимъ образомъ попасть какъ-разъ на позднюю обѣдню.

Серафимо-Дивѣевскій женскій монастырь основанъ въ концѣ XVIII вѣка. Дѣятельное участіе въ организациі этого монастыря съ 1825 года принималъ при жизни своей св. саровскій подвижникъ преподобный Серафимъ. При немъ Дивѣевскій монастырь носилъ названіе обители, раздѣленъ былъ имъ на двѣ части: одна для вдовъ, другая для дѣвчатъ. Часто посѣщалъ преподобный Серафимъ эту обитель и безъ его благословенія ничего въ ней не дѣлалось. Установленный преподобнымъ Серафимомъ въ этой общинѣ въорядокъ поддерживался безъ измѣненій до 1842 года, когда оба отдѣ-

лами потерями. Дальнѣйшее наступленіе японцевъ продолжалось еще менѣе энергично, хотя грохотъ орудій слышался въ Хайченѣ до вечера 13 июля. Японскими силами командовалъ маршалъ Ома. Въ Хайченѣ, куда стеклось много войскъ, нѣтъ больше сахара, свѣчей, кофе, такъ же приходится къ концу запасы пива, вина и прохладительныхъ напитковъ. Тропическая жара сѣмится довольно продолжительными проливными дождями.

Когда выяснилось, что необходимо оставить Инкоу, то, по словамъ корреспондента „Вирж. Вѣд.“, болѣе всѣхъ проявляли свою радость англичане. Они собирались встрѣтить японцевъ хлѣбомъ, солонью и параднымъ обѣдомъ. Къ обѣду готовились пылкія застольныя рѣчи на тему о дальнѣйшихъ японскихъ побѣдахъ.

Наши войска мало-по-малу привыкаютъ къ условіямъ горной войны, совершенно для насъ новой. Самыя большія потери до сихъ поръ выпали на долю артиллеріи; теперь она приноравливается такъ, что потеря почти не понесла, хотя противъ нея было выпущено не менѣе 14,000 снарядовъ. Огромный перевѣсъ въ бою при Дашіаю, по словамъ „Вирж. Вѣд.“, дано намъ умѣнь выбрать мѣсто за горой. Такъ, на горку, гдѣ, по всѣмъ признакамъ, какъ полагаютъ непріятель, стояла наша 4 батарея, было выпущено до 500 снарядовъ; въ дѣйствительности же батарея стояла на 200 шаговъ дальше и не понесла поэтому никакихъ потерь. Японцы же понесли огромныя потери, въ особенности на своемъ правомъ флангѣ.

„Харбинскій Вѣстникъ“ сообщаетъ о цѣломъ рядѣ покушеній хунгузовъ на Китайскую Восточную желѣзную дорогу; однако, благодаря бдительности пограничной стражи, ни одна попытка успѣха не имѣла.

В. И. Немировичъ-Данченко даетъ въ „Русск. Сл.“ подробное описаніе боя при Дашіаю.

Девятаго июля японцы отовсюду начали канонаду сторожевой китайской башни съ лагерьмъ позади. Чтобы выйти изъ сферы огня, наши выдвинулись, отогнали японцевъ и опоясали вершины живыми цѣпями стрѣльцовъ.

Десятаго июля въ тускломъ разсвѣтѣ тѣмъ противникъ открылъ огонь по нашимъ. Держаться противъ ливня, свинца и желѣза становилось бесполезно. Арьергардъ отодвинулся.

11-го июля до разсвѣта наши батареи двинулись на правомъ флангѣ и центрѣ къ Юнатуню, Сянцуню и Чжоуцзуню. Горы передъ нами укрѣплены въ три яруса. Одна заранѣе укрѣпленная гора осталась свободной, и на ея песчаномъ темъ направилась вся ярость противника, тринадцать часовъ громившей насъ безпощадный релюгъ. Въ пять часовъ утра мы открыли огонь на горы. Позади были сигналы, указывавшіе своимъ дистанціи и направленію: они высматривали каждое движеніе непріятеля на гребняхъ за скалами.

Съ одной изъ вершинъ я видѣлъ, что наша артиллерія превосходитъ японскую. Подъ нами четырнадцать съ половиной орудій безъ перерыва работали наши скорострѣлки, другія поддерживали ихъ; на право не меньше, хотя на лѣвомъ флангѣ у Зарубаева одна батарея; у Мищенко подбили непріятельскую, не давъ ей выѣхать.

Противникъ болѣе всего громилъ бургоръ съ пустымъ релюгомъ и безпощадными траншеями передъ Юнатунемъ. На бургоръ непріятель бросилъ тысячу снарядовъ, но не открылъ расположенной позади батареи. Гранаты рвались всюду, но наши орудія были точно заколдованы и убійственнымъ перекиднымъ огнемъ дѣйствовали по японцамъ.

Къ полудню замолчали двѣ ихъ батареи; мы видѣли въ бинокль, какъ убѣжала другая и ихъ испуганная прислуга. Къ вечеру смолкла и ихъ третья. Къ закату у непріятеля не хватило снарядовъ. Ранены артиллерійскій генералъ Шинъ-ковскій и батарейный Пашенко. Здѣсь и на правомъ флангѣ потеря было мало. Онъ выпали лѣвому, гдѣ шелъ упорный пѣхотный бой противъ нѣсколькихъ батальоновъ барнаульцевъ, томцевъ и семипалатинцевъ. Противникъ выставилъ

двадцать четыре орудія. Слава этого дня барнаульцамъ и томцамъ. Раненъ командиръ Томскаго полка Успенскій; убѣлѣлъ особю отличившійся командиръ Барнаульскаго полка Добротинъ. Барнаульцы не выходили изъ-подъ шрапнели, выдержали штыковой бой и понесли наиболѣе потерь. На ихъ баталіонъ въ разгаръ боя стремительно бросились въ лобъ на право три эскадрона и налѣво пѣхота японцевъ. Одинадцатая рота отбила залпы кавалеріи, а остальные приняли противника въ штыки. Японцы шли съ пѣснями и криками „Ниппонъ банзай“. Ожесточенныя схватки дошли до бѣшенства. Ихъ оказалось гораздо болѣе нашихъ. Барнаульцы были подавлены, но, поддержанные вторымъ батальономъ, выжили и преслѣдовали бѣгущихъ ружейнымъ огнемъ.

Офицеры восторженно говорятъ о солдатахъ, о ихъ самоотверженности, стойкости, мужествѣ и терпѣніи. Руководившій штыковыми боемъ Сердюковскій убилъ изъ револьвера въ упоръ, какъ и Оношквичъ-Яцана. Ранены Войцеховскій, Грохольскій и многие другіе. Занимавшій гребни правѣ деревни Лянцзунджатунъ батальонъ Томскаго полка въ полдень попалъ подъ такой сплошной артиллерійскій огонь двухъ батарей, его такъ атаковали внезапно вышедшія изъ галюна пѣхоты, что японцы, что онъ долженъ былъ отойти, оставивъ сверху четырехъ раненыхъ. Немедленно вслѣдъ показались непріятельскіе всадники, пристрѣлившіе ихъ изъ револьверовъ. Пятнадцать ротъ тотчасъ же заняли высоту, но, въ свою очередь, такъ были обстрѣляны нашей артиллеріей, что бѣжали, преслѣдуемые шрапнелями и ружейнымъ огнемъ. Горы осыпало свинцомъ, и томцы вновь заняли ее. Воздухъ былъ до того насыщенъ лидидотыми и мелниновыми газами, что дышалось трудно. Многимъ было дурно до рвоты.

Вечеромъ, обезсиленныя, смолкли непріятельскія батареи. На лѣвомъ флангѣ наши продвигались впередъ. Противникъ отступалъ на вторые свои позиціи. Тридцать четвертый полкъ былъ посланъ на подмогу, но генералъ Огановскій въ помощи не нуждался и продолжалъ наступленіе. Вездѣ былъ нашъ успѣхъ, тѣмъ не менѣе, рѣшено было сосредоточиться около Хайчена.

Оказалось, что одинадцатого июля нами истрчено восемнадцать тысячъ снарядовъ. Въ бою на главномъ перевязочномъ пунктѣ своей неутомимой и самоотверженной дѣятельностью выдѣлились посланные Москвою доктора десятаго легкаго отряда Шулястеръ и Гиршъ съ персоналомъ молодежи, а также не принадлежавшіе къ ихъ составу докторъ Волкъ, графиня Апраксина и двое студентовъ-харьковцевъ.

Въ бою одинадцатаго июля у японцевъ потери громадныя.

Въ Хайченѣ приползъ рядовой 17-го стрѣльбковаго полка Волынецъ съ 26-ю сабельными, штыковыми и отъ шанцевыхъ топориковъ ранами; онъ помѣщенъ въ восемнадцатомъ госпиталѣ.

Гавань Инкоу опустѣла. Шаланды съ припасами задерживаются.

У Портъ-Артурѣ.

По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.“, въ бою при Циньчжоу на всемъ протяженіи позиціи не было живого мѣста, куда не падали и не рвались бы снаряды. На батареѣ Высскихъ наводчикъ Коваль, страшно раненый, не обращая вниманія на страданія, слегка перевязанный, шатаясь, плетется изъ блиндажа къ своему орудію, замѣняя только что на глазахъ убитаго наводчика, взбирается на прицѣльную скамейку, прикладываетъ и падаетъ, какъ подкошенный. Очнувшись, встаетъ, наводитъ орудіе разѣ, другой, послѣ третьяго выстрѣла обращается къ подошедшему командиру шт.-кап. Высскихъ и какъ бы въ бреду: „Черныя большія мухи въ глазахъ, ваше высокоблагородіе, не могу“. На Волковской батарее, когда снарядомъ канониру Шендюкъ перебило ноги и его перевязали, онъ въ какомъ-то озлобленіи ползетъ къ орудію. „Я хочу стрѣлять!“ Санитары отнесли его въ блиндажъ. Шендюкъ перешелъ въ обморочное состояніе и затихъ. За суетой не замѣтили, какъ черезъ нѣсколько времени онъ подползъ къ своему орудію и началъ кричать: „Если не

ленія общины были соединены въ одну, а въ 1861 году Дивѣевская община введена была на степень монастыря. Въ Дивѣевскомъ монастырѣ находятся слѣдующія достопримѣчательности: 1) Соборный храмъ во имя св. Троицы, архитектурой своей напоминающій храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ; въ немъ замѣтна живопись стѣнная и иконная, преимущественно работы дивѣевской живописной мастерской. Въ этомъ храмѣ въ лѣтнее время по лѣвой сторонѣ впереди алтаря находится чудотворная икона „Умиленія Божіей Матери“, передъ этою иконою, молясь въ своей келіи въ Саровской обители, скончался въ 1833 году преподобный Серафимъ. Замѣтныя двѣ лампады, висящія передъ этою иконою: одна съ изображеніемъ черныхъ дауглавыхъ орловъ—даръ Государа Императора, другая, не меупомянутой выше церкви Тихвинской Божіей Матери, въ которой въ зимнее время находится упомянутый выше чудотворный образъ Богоматери. 3) Кладбищенская Преображенская церковь, въ которой алтарь устроенъ изъ келіи преподобнаго Серафима, находившейся въ лѣсу близъ Саровскаго монастыря и перенесенной сюда по завѣщанію св. подвижника, вскоре послѣ его кончины. Келія эта срублена самимъ св. Серафимомъ и носитъ названіе „дальней пустыньки“. Въ этой же церкви находятся слѣдующія вещи, принадлежавшія старцу Серафиму: эпитрахиль, въ которой онъ ежедневно совершалъ келейное правило, скуфійка и четки его работы, рукавицы, монатейка, малахай (шапка съ наушниками), полушубокъ, кафтанъ, топоръ, коты (родъ туфель) и лапти; въ другой витринѣ помѣщаются: эпитрахиль, ко-

пускаете стрѣлять, такъ убейте меня!“ А наль батареями въ сырмѣ устремленъ воздухъ, при громѣ взрывовъ и выстрѣловъ, дождя осколковъ, пуль, камней, песка, стоновъ и крика раненыхъ, суетны прислуги, не разсѣивается чернѣй, удушливый дымъ рухнувшихъ гранатъ, вызывая своими ядовитыми газами у борющихся съ врагомъ, съ смертѣю головокруженіе и изнуряющую рвоту. На Барановскихъ батареяхъ: Когда огонь дошелъ до крайняго напряженія, когда почти вся прислуга была выведена изъ строя, когда орудія съ высоко поднятыми хоботами умолкали одно за другимъ, когда вездѣ валялись убитые, а раненые спѣшно уносились оставшимися въ живыхъ и санитарями, то и дѣло падавшихъ вмѣстѣ съ носилками подъ градомъ рушачихъ снарядовъ, канониръ Петраченко вернулся къ убѣвшему орудію и, одинъ управляясь, выпустилъ послѣдніе снаряды. Покончивъ съ орудіемъ, онъ бѣжитъ въ блиндажъ къ оставленнымъ тяжело раненымъ, утѣшаетъ, даетъ кому пить, кому затянуться табачкомъ, помогаетъ санитарамъ вносить ихъ и, доставивъ послѣдняго раненаго въ болѣе безопасное мѣсто, возвращается назадъ на батарею, беретъ у смертельно раненаго ружье и въ какомъ-то остервененіи бѣжитъ въ стрѣльцовыя окопы, гдѣ и остается, Богомъ хранимый, до общаго отступленія. Особенныя, совершенно исключительное мужество, храбрость, распорядительность и энергію во все время боя обнаружилъ, помимо Петраченко, еще старшій фейерверкеръ Василій Реутовъ, командиръ 2-й полубатареи. Въ числѣ артиллерійскіхъ прислуги было 12 стрѣльцовъ, всѣ они ранены. Когда Петраченко покончилъ съ послѣднимъ орудіемъ и батарея была окончательно оставлена, канониръ Шебаковъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ возвращается назадъ, и въ тотъ моментъ, когда, благоволиво крестясь, беретъ батарею святыню, образъ Спасителя, и убѣгая прятать ее на грудь, его ранитъ осколкомъ разорвавшейся гранаты. Къ 12 часамъ форты и батареи Циньчжоуской позиціи смолкли, продолжала держаться еще лишь фронтальная батарея поручика Соломонова, что на Изветской горѣ. Огонь противника главнымъ образомъ сосредоточенъ на ней. Что дѣлалось здѣсь? Здѣсь повторилось то, что кончилось у ш.-к. Высскихъ и другихъ. Прислуга быстро убываетъ. Вбѣгутъ двое, подносятъ снарядный ящикъ. Взрывъ отъ упавшей гранаты, еще взрывъ ящика, и вмѣсто двухъ молодыхъ артиллеристовъ—безформенная масса. Никогда разбирати, кого убило. Двое другихъ несутъ другой ящикъ.

Въ Владивостокѣ. 15 июля послѣ полудня прибылъ во Владивостокъ германскій пароходъ „Аравія“—новый призъ, захваченный нашими крейсерами въ Тихомъ океанѣ у береговъ Японіи. Пароходъ построенъ въ 1901 году, вмѣстѣмъ 7,500 тоннъ, съ ходомъ до 21 узла. Онъ имѣетъ 3,800 тоннъ груза, изъ котораго 1,108 тоннъ назначено въ Японію, остальное въ Шанхай и, главнымъ образомъ, въ Гонконгъ.

По объявленіямъ нашимъ правительствомъ правиламъ военной контрабанды, мукъ по пункту 10-му, а желѣзнодорожные материалы по пункту 9-му считаются военной контрабандой, почему подлежатъ захвату. Остальной грузъ, какъ адресованный въ нейтральныя порты, долженъ быть выпущенъ. Въ числѣ этого нейтральнаго груза главныя предметы составляютъ: мука на Гонконгъ, затѣмъ всевозможные товары, какъ-то: табачная издѣлка, мануфактуры и даже тѣло умершаго въ Америкѣ китайца, отправляемое на родину для погребенія въ Гонконгѣ вмѣстѣ со своими предками. Дрѣвнѣя призывого суда трудно сказать, будетъ ли пароходъ задержанъ или отпущенъ.

Капитанъ парохода Балль и еще девять человекъ старшихъ чиновъ—нѣмцы; остальная команда—китайцы. Капитанъ говоритъ, что пароходы съ контрабандой для Японіи постоянно отправляются изъ Америки, какъ изъ портовъ западнаго ея побережья, такъ и восточнаго. Изъ послѣдняго, главнымъ образомъ, желѣзнодорожные материалы для Сеуль-Фузанской дороги изъ Филладеффіи, съ завода Валдеина.

торая была на немъ въ день его смерти, поручи и мѣдный крестъ—родительское благословеніе, носимое преподобнымъ всегда на груди; здѣсь же хранится пень того дерева, которое по молитвѣ св. Серафима преклонилось передъ нимъ. Въ алтарѣ этого храма хранятся: скамья работы св. Серафима, мѣдная лампада и подсвѣчникъ, а также и св. иконы, бывшія въ его келіи. Тутъ же въ храмѣ находится камень, или вѣрнѣе часть его, на которомъ молился преподобный Серафимъ въ Саровскомъ лѣсу въ теченіе тысячи ночей; часть этого камня находится въ Саровскомъ лѣсу по дорогѣ между ближней и дальней пустынькой. Другая келія св. Серафима, также перенесенная сюда изъ Сарова и бывшая тамъ на мѣстѣ, носящемъ названіе „ближней пустыньки“, стоитъ отдаленно недалеко отъ упомянутой выше церкви Тихвинской Божіей Матери. Келія эта, срубленная самимъ св. подвижникомъ, состоитъ изъ двухъ комнатъ: первая—передняя, въ стѣнѣ которой справа отъ входа прорублено маленькое окошечко, въ которое св. Серафимъ раздвигалъ приходившія къ нему сухари, и вторая комната—моленная, въ которой, въ лѣвой стѣнѣ, виситъ неугасимая лампада и постоянно читается псалтирь. Точныя копія этихъ обихъ келій, стоятъ близъ Саровскаго монастыря въ лѣсу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли подлинныя, перенесенныя въ Дивѣевскій монастырь. Изъ другихъ достопримѣчательностей этого монастыря обращаютъ на себя вниманіе: 1) Домовая церковь при хорошо устроенной монастырской богадѣльнѣ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости. Недалеко отъ этой церкви показываютъ конавку, которую келья вмѣстѣ съ сестрами обители преподобный Серафимъ. 2) Иконостасная

В Японии.

Из Парижа „Нов. Вр.“ сообщают, что Япония заключила условие с американо-азиатским синдикатом, обладающим огромными средствами и обязавшимся доставить ей иностранные военные суда. Ввиду деятельности секретных переговоров, подвинувшиеся уже довольно далеко относительно приобретения от республике Чили всего ее военного флота. Известие это подтверждается газетой „New-York-Herald“, получившей его из официального источника.

Из Лондона „Бирж. Вѣд.“ сообщают, что Токио передают, что пропавший без вести почтовый пароход „Корея“ прибыл в Йокгаму.

Свѣдѣнія о военно-пленных.

Доктор Рышковъ взять въ плѣн во время: подания помощи раненым; находится въ Мауяма; состояние здоровья неизвестно.

Японского генерального штаба майора Того временно находится въ Горномъ Зеренту въ Нерчинского заводского округа; состояние здоровья неизвестно.

Наши развѣдчики.

Въ „Русск. Инв.“ г. Красновъ рассказывает о подвигѣ развѣдчика Волкова.

„Авакумъ Волковъ—малороссъ. Онъ мѣшанинъ Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губернии, по профессіи булочникъ. Въ 1899 году взята на службу въ Приморскій драгунскій полкъ и поступилъ въ трубаческій взводъ. Не было человека въ полку способнѣе и талантливѣе Волкова. Устраивался солдатскій спектакль—Волковъ рассказывалъ сцены изъ малоросскаго быта или передразнивалъ евреевъ, или пѣлъ смѣшные куплеты, а публика умирала со смѣха. Въ китайскую кампанію Волковъ отличился и получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени, —на японцевъ пошелъ штатнымъ трубачемъ 6-го эскадрона...“

—Послѣ дѣла подъ Вангауномъ,—тихимъ спокойнымъ голосомъ рассказываетъ Волковъ, лежу я какъ-то вечеромъ подлѣ палатки генерала Самсонова и слышу, какъ его превосходительство разговариваетъ съ нашимъ командиромъ полка. „Надо бы, говоритъ, подослать къ японцамъ лазутчика, чтобы высмотрѣлъ ихъ расположение и донесъ намъ. Не найдется ли у васъ человѣкъ, который можетъ совершить этотъ подвигъ?“

—Я, говоритъ полковникъ, попрошу людей. На томъ они и разошлись. Только полковникъ Вороновъ прошелъ въ свою палатку, я отправился къ нимъ и говорю: „желая, ваше превосходительство, совершить подвигъ, отправиться переодѣвшись китайцемъ къ японцамъ; что же, говоритъ полковникъ,—дѣло хорошее. Съ Богомъ!—Дали они мнѣ шесть рублей денегъ на подкупъ китайцевъ, революверъ. Я подобралъ себѣ спутника, какъ-то китайцевъ, называя кося, одѣлъ куртку, штаны и кепку, шляпу—ну, словомъ, сталъ совсемъ какъ манза и не призналъ меня, что я русскій, 6-го числа была у насъ перестрѣлка, я воспользовался этимъ случаемъ и пошелъ изъ Сеньчюна въ японскія цѣпи. Они какъ разъ въ это время перебѣгали на встрѣчу намъ. Они были такъ заняты своими дѣломъ, что не обратили на меня никакого вниманія, и я спокойно прошелъ за ихъ расположение и къ вечеру пришелъ въ деревню Артайма. Тутъ я увидѣлъ 14 орудій, 3 батальона пѣхоты и не менѣе какъ 3 эскадрона конницы. Отсюда я прошелъ въ сосѣднюю деревню и здѣсь нашелъ 32 орудія и еще пѣхоту и конницу. Когда я ходилъ среди нихъ, они на меня не обращали вниманія, и я ихъ хорошо видѣлъ. Есть у нихъ черныя такія и есть бѣлыя, но только глаза у всѣхъ косые. Олѣты они—кавалерія въ красные штаны съ лампасами и желтыя куртки, застѣгнутыя по серединѣ, у пѣхоты штаны черныя, на шапки одѣты желтые чалмы, тоже, какъ у насъ, только до околыша. На разсвѣтъ 7-го июня пришелъ я въ городъ Сеньчюнь. Никого уже тамъ не было. Наши ушли, китайцы всѣ до чиста разбѣжались, никого не осталось. Я иду одинъ, только вдругъ на встрѣчу мнѣ появился развѣдчикъ кинѣи, человѣкъ двадцать при офицерѣ. Офицеръ подѣлалъ ко мнѣ и сталъ меня по-китайски спрашивать, гдѣ русскіе и

сколько ихъ. Ну, я по-китайски немного знаю—отвѣчаю. Только отвѣтилъ ли я ему что либо не такъ, или замѣтилъ онъ за паузой у меня отпирывающуюся революверъ и денги, или они признали меня, что я не китаецъ, только онъ сталъ что-то говорить со своими и двое изъ нихъ слѣзли и пошли ко мнѣ. Ну, тутъ я рѣшилъ, чтобы дешево себя не отдавать, потому что все одно погибать приходится, выхватилъ революверъ и положилъ этихъ двухъ пѣшихъ. Они такъ подлѣ меня и упали. Я выстрѣлилъ въ офицера кинѣи, и онъ упалъ, потомъ еще въ четырехъ... Они совсѣмъ обалдѣли и разскакали въ разныя стороны, вижу, немного погодя, еще четыре упали, значитъ, я ихъ подранилъ. Тутъ я „съ прыжкомъ“ вскопчилъ на первую попавшуюся ихъ лошадей и поскакалъ. Скакать мнѣ пришлось черезъ ихъ цѣпи. Но только дорога мнѣ „удалась“ углубленная, манзовская, такъ что только голову было видно, когда я скакалъ. Лошадь тоже хорошая, карьеристая, идетъ шибко, хорошо, показались наши аванпосты, вижу стрѣлять собираются. Вотъ я подождалъ къ себѣ манзу, и послалъ его, чтобы онъ объяснилъ, что я русскій. Тогда меня отвели къ сотенному командиру, а тотъ отправилъ къ генералу Самсонову. Генералъ Самсоновъ выслушалъ меня, поблагодарилъ и тутъ же произвелъ меня въ унтер-офицеры. Въ свѣдѣніяхъ японскомъ наши патроны, очки, какія-то, около пудра риса, разные мѣшочки съ крупами, шинель была приторочена сверху, а сѣдло лежало на одеялѣ. Командиръ полка подарилъ мнѣ лошадь и сѣдло, и на этой же лошади, только подлѣ драгунскимъ сѣдломъ, что бы меня не разспрашивали и не задерживали, отправили къ командующему арміей. Командующій арміей много благодарилъ меня, изволили поцѣловать и пожаловали мнѣ знакъ отличія третьей степени.

Волковъ привелъ и лошадь... Маленькая, гнѣдая безвершковая лошадка, хорошо содержанная и чистенная, и отлично подкованная.

—Она, ваше благородіе, хлѣбъ, какъ собака, выучена ловить. И всѣ ихъ лошади такъ. Вотъ сколько мы ихъ нибрали, говоритъ Волковъ.

Онъ азалъ кусокъ хлѣба и сдѣлалъ видъ, что хочетъ его бросить. Лошадь сейчасъ же разинула ротъ и приготовилась поймать и, когда онъ бросилъ его, она поймала его зубами.

—А какъ проголодается, ваше благородіе, все ротъ развѣваетъ, хлѣба проситъ, или чего-нибудь, чтобы дали“.

Подарки изъ Россіи.

Ю. Елецъ такъ описываетъ радость нашихъ далекихъ борцовъ за родину при полученіи подарковъ изъ далекой Россіи: „Уже съ недѣлю, какъ все въ Саймайдѣ было сдѣлано: зерно людьми и лошадьми, соломенная же крыша исключительными послѣдними. Верста на 15—20 вокругъ до послѣдней „нуши“ (свиньи) и до послѣдняго снопа গোলাва все, все пошло на пропитаніе отряда. Понуро приплелись мы въ брошенная фанзы и, сбросивъ амуницію, улеглись на каны. Вѣстовые вносили сѣдла, раскладывали костеръ, чтобы согрѣть воду да сварить давленой кукурузы. Въ воду опускался цѣпотка карамского чаю, пробирался маго у китайцевъ, а въ кукурузу, за неимѣніемъ сала, ничего. Вотъ и готова наша трапеза, правда не важная, но за неимѣніемъ лучшего и съ этимъ можно примириться. Чай согрѣть, а кукурузная болтушка насъ насытитъ—чего же еще больше?“

Мы уже собирались вѣзаться за ложки, какъ въ фанзу ввалились казаки. —Чего надо?—вскакиваетъ сотенный командиръ, уже привыкшій замѣнять всѣ предлоги и мѣстоименія однимъ „чего“. —Подарки изъ штаба принесли,—расплывається въ веселую улыбку бронзовое лицо бурята казака. —Что? что? недоумѣвая переспрашиваю и вскакиваю въ свою очередь я. —Такъ что подарки, значитъ, изъ штаба принесли, вѣшторбѣ.

И казакъ ставитъ торбу, изъ дѣр которой выглядываетъ бумага.

—Подарки изъ штаба? Ничего не понимаю... Да въ умъ ли ты, паря?—спрашиваетъ сотенный, я же, долго не думая, дикими коршуномъ набрасываюсь на старую торбу и опоражниваю ее. Въ

стопы съ неменьшимъ удивленіемъ слѣдять за лихорадочной работой моихъ рукъ. Лица ихъ вытягиваются и они подаютъ головами въ слѣдъ за ними. Когда руки опускаются въ торбу, они наклоняютъ головы; руки поднимаются, вынимаютъ пакеты,—голова качаетъ, пакеты кладутся на канъ—голова тянется впередъ, но когда пакеты развѣтываются, то уже не одніи головы вытягиваются впередъ по направленію къ нему, а и всѣ туловища. У моего Васильева шея длинная, такъ что на немъ особенно замѣтно проявленіе любопытства. Макаровъ же, вѣстовой сотеннаго командира, почти головоугодный, за то онъ сопитъ и утираетъ потъ, выступившій отъ напряженія вниманія.

—Сахаръ!—объявляю я, открывъ первый свертокъ. —Сахаръ!—какъ эхо повторяютъ за мной сотенный и вѣстовые. —Чай!—говорю, развернувъ второй. —Чай!—повторяютъ за мной.

Я останавливаюсь, переглядываюсь въ недоумѣніи съ сотеннымъ, лица же вѣстовыхъ скорѣй выражаютъ почтеніе и страхъ передъ подобными давно не виданными продуктами.

Выгружаю дальше: печенье, табакъ, рубахи, платки, мѣшечекъ для сахара, сѣтка отъ мухъ. Содержаніе каждого пакета по-прежнему объявляется мною во всеуслышаніе, но теперь уже оно встрѣчается молчаніемъ. Черезъчуръ много предметовъ за одинъ разъ. Всѣ молчатъ подавленные. Наконецъ, командиръ сотни, замѣтивъ печать на бумагѣ, читаетъ расплывшійся синія буквы: —Комитетъ... Кристи... не разберу дальше!

—Изъ Россіи подарки!—восторженно кричу я, понявъ, въ чемъ дѣло. —Изъ Россіи!—повторяетъ эхо.

Въ душѣ зарождаются какое-то теплое, необъяснимое чувство не то благодарности, не то любви. И впервые за весь походъ наши огрубѣвшія сердца бьются усиленно въ слѣдствіе умиленія, волною охватившаго ихъ. Тамъ, въ далекой, оставленной нами родинѣ, есть люди, которые заботятся о нашихъ удобствахъ, которые желаютъ намъ доставить удовольствіе, мало —наслажденіе, предусматриваютъ наши потребности и нужды! И постепенно на насъ осяетъ одна и та же мысль: брошенные не только за тысячи верстъ отъ родины, но далеко и отъ своихъ войскъ, мы все же дышимъ однимъ желаніемъ побѣдить врага, слѣдовательно, связь съ отчиной не прервана, мы составляемъ одно цѣлое, великое, могущее сокрушить какого угодно неприятеля. Мы, можетъ быть, всѣ положимъ, но за нами стоитъ Русь, которая замѣнитъ насъ своими новыми сынами, и нами начатая работа не пропадетъ даромъ; они станутъ продолжать ее, будутъ развивать наши намѣченные планы и мысли. Увѣренность въ томъ, что мы часть великой, могучей Россіи, ярко выступаетъ передъ нашими духовными очами, вливая въ наши жилы струю бодрости и осязая силы, запасъ которыхъ приходитъ иногда къ концу... Черезъ четверть часа мы уже пьемъ чай съ сахаромъ и печенье, сидя на канѣ съ сѣтками на головахъ“.

На Красный Крестъ.

Въ пользу Краснаго Креста получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ служащихъ И. В. Ивашуры изъ Юзовки 5 р. 60 к., Ены 2 руб., служащихъ и рабочихъ солевареннаго завода А. Е. Скараманга изъ Бахмута 37 руб. 9 к. Итого 44 р. 69 коп.

Всего же съ прежде поступившими (15,398 руб. 78 к.) получено 15,443 р. 47 коп.

На военныя нужды отечества — на усиленіе флота

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ служащихъ и рабочихъ солевареннаго завода А. Е. Скараманга изъ Бахмута 27 р. 43 к., собрано въ кружку мастеровъ депо „Харьковъ Товарный“ Балашовской линіи Юго-Востокъ. дорожъ 6 р. 48 к. Итого 33 р. 91 коп.

Всего же съ прежде поступившими (21,337 р. 66 коп.) получено 21,366 руб. 57 коп.

не надолго появлялся въ обитель. Высокая подвижническая жизнь его привлекала къ нему толпы людей, искавшихъ у него и помощи отъ недуговъ тѣлесныхъ, и совѣтовъ при душевныхъ невзгодахъ, и молитвы при сознаніи грѣховной жизни. Въ безмолвіи, дѣлѣ и молитвѣ провелъ съ подвижникомъ здѣсь почти всю свою жизнь, а передъ смертью вернулся онъ въ свою монастырскую келью, гдѣ и скончался, стоя на молитвѣ предъ иконой „Умиленія Пресвятыя Богородицы“, на 75-мъ году своей жизни 2-го января 1833 года. Семейство лѣтъ пролежало въ землѣ нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Серафима и въ день его рожденія (родился 19-го іюля 1759 года) въ присутствіи Государя Императора и Высочайшихъ Особъ торжественно открыты были 19-го іюля 1903 г. Прохвѣсивъ чрезъ мостъ рѣки Сатисъ, подымаясь на холмъ, гдѣ на площадкѣ, возмѣсяхъ въоротъ обители, расположены первые четыре корпуса монастырскихъ гостиницъ съ большими надворными постройками. Кромѣ этихъ 4-хъ корпусовъ по другую сторону монастыря за рѣкою Саровкою и въ основномъ буровъ ещенъ еще 4 корпуса монастырскихъ гостиницъ, изъ коихъ одна деревянная имѣетъ около 100 номеровъ. Вообще всѣ эти гостиницы по устройству своему далеко уступаютъ гостиницѣ нашего Святогорскаго монастыря, близъ Славянска. Въ виду многочисленности посѣтелей св. обители всѣ гостиницы всегда бываютъ переполнены, такъ что иной разъ очень трудно бываетъ найти пріютъ. Главный храмъ монастыря—Успенскій соборъ—построенъ въ 1730 году и замѣ-

* Нужно быть осторожнымъ въ монастырѣ, такъ какъ здѣсь въ толпѣ очень часто случаются карманные кражи.

На пособіе семьямъ убитыхъ и раненыхъ

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ служащихъ и рабочихъ солевареннаго завода А. Е. Скараманга изъ Бахмута 29 р. 59 к.

Всего же съ прежде поступившими (8,660 р. 8 к.) получено 8,689 руб. 67 коп.

Въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ

получено въ конторѣ „Южнаго Края“ отъ служащихъ и рабочихъ солевареннаго завода А. Е. Скараманга изъ Бахмута 27 р. 43 к.

Всего же съ прежде поступившими (2849 р. 01 к.) получено 2876 р. 44 к.

На пособіе семьямъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ ряды войскъ, въ конторѣ „Южнаго Края“ всего получено 2,219 руб. 97 коп.

Военныя замѣтки.

XIX.

Изъ частныхъ писемъ съ театра войны представляется возможнымъ познать нѣсколько кое съ чѣмъ существеннымъ, касающимся долгаго пути войскъ изъ Россіи на Дальній Востокъ, и кое съ чѣмъ изъ солдатскаго быта при грозной боевой обстановкѣ.

Охрана желѣзнодорожной линіи установлена у насъ въ высшей степени строгой. На участкахъ стоятъ бдительные пѣхотные отряды, величину въ зависимости отъ предполагаемой опасности. Имъ вѣрены многочисленныя станции и обѣ стороны длиннѣйшаго полотна. На станціяхъ заготовлено все необходимое для быстрого, въ случаѣ надобности, исправленія пути. Ближе къ району военныхъ дѣйствій встрѣчаются кавалерійскіе охраненіе отряды; здѣсь же для охраны дороги есть уже и артиллерія. Вообще, охраною занято очень значительное количество войскъ, готовыхъ въ любой моментъ и въ любомъ пунктѣ воспрепятствовать разрушенію дороги или овладѣнію ею.

Доставка частей, благодаря свойствамъ и средствамъ самой дороги,—организованная, въ полномъ смыслѣ слова, прекрасно. Проложенность—тоже. На этапныхъ пунктахъ ежедневно готова горячая пища; для остановокъ на нихъ дается 2—3 часа, которыми, попутно, пользуются, чтобы убраться, провѣтрить и дезинфицировать вагоны. Борщи или супъ, каша и хлѣбъ—отличные; „съ котла“ ѣдятъ очень многие офицеры.

Продолжительный путь почти совсѣмъ не утомляетъ. Во время движенія солдатъ бѣсѣдуютъ, читаютъ, пишутъ письма на родину, поютъ, даже танцуютъ въ вагонахъ или на платформахъ; въ иное время—чинятъ бѣлье, одежку, особенно же ухаживаютъ за ружьемъ. Нашъ солдатъ любитъ свое ружье и теперь на всемъ пути изъ Россіи въ Манчжурію раздается безыскусственная, но лихая пѣсня:

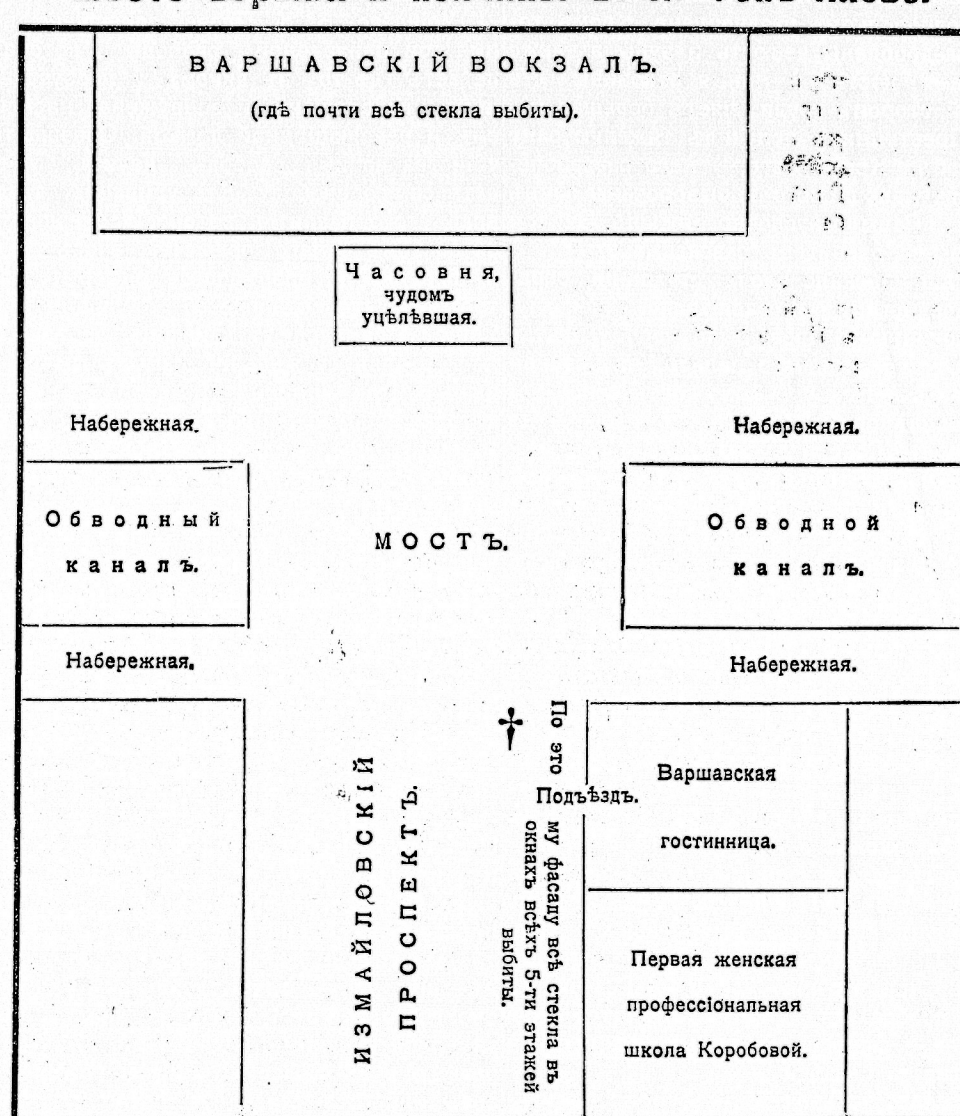
Ты винтовка, другъ мой вѣрный, — Кто служитъ съ тобой не радъ? И тобой гордится сѣло Царя русскаго солдата. Я тебѣ везу на бой За Россію и Царя, Своей мѣткою стрельбой Разсѣкаю тамъ врага!

На пути встрѣчаются поѣзда съ нашими ранеными, съ плѣнными японцами или просто съ выселяемыми изъ пограничныхъ городовъ въ глубь Сибири. Раненные устраиваютъ оваціи, разспрашиваютъ ихъ, одѣляютъ подарки изъ своего простенкаго солдатскаго обихода. Каждое слово разсказа героев слушаютъ жадно, причемъ зачастую происходятъ трогательныя сцены.

На плѣнныхъ японцевъ наши воины смотрятъ добродушно, разинувъ рты. „Интересно наблюдать при этомъ,—пишетъ одинъ офицеръ,—любопытство солдатъ: не знаютъ, на кого смотрѣть—на японцевъ, которыхъ видѣли впервые, или на ухмыляющихся рожи своихъ молодцовъ; одинаково забавно... Малороссы японскіе солдаты получили уже кличку „плюгавый японка“.

чательнѣ роскошью убранства и большими рѣзными иконостасомъ. На правой сторонѣ впереди алтаря подлѣ балдахина съ 4-мя мраморными колоннами помѣщается драгоцѣнная серебряная рака—даръ Государя Императора; въ этой ракѣ съ 19 іюля прошлаго года почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Вокругъ балдахина виситъ множество драгоцѣнныхъ лампадъ. Впереди раки на колоннѣ помѣщенъ большой образъ—чудотворнаго икона Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника; съ правой стороны этой иконы въ особой витринѣ помѣщается эпиграфическій преподобнаго, бывшая на немъ въ гробу все время, пока почивали подлѣ чудотворныхъ нетлѣнныхъ мощей. Сзади собора, у алтаря, въ особую устроенную часовню находится саркофагъ и гробница, въ которой до открытія мощей почивали св. останки преподобнаго; въ этой часовнѣ, постоянно совершаются панихиды. Изъ другихъ церковныхъ обителей, кромѣ трапезной, замѣчательны: 1) соборъ Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника (въ немъ особенно обращаетъ на себя вниманіе куполь съ расписаннымъ плафономъ, изображающимъ Тріпостанное Божество) и 2) церковь во имя св. Живоначальной Троицы, построенная надъ кельей св. Серафима, въ которой онъ скончался. Въ кельѣ этой осталась изразцовая печь съ лежанкой и хранился слѣдующіе предметы, принадлежавшіе преподобному: Евангеліе, крестъ, шапочка, мантия, волосы съ головы преподобнаго и зубъ его, а также скамейка и столъ его работы. Великолѣпная колокольня съ позлащеннымъ, какъ и на главномъ Успенскомъ соборѣ, куполомъ довершаетъ величіе монастыря и указываетъ на его богатство.

Мѣсто взрыва и кончины В. К. фонъ-Плева.

Корреспонденты всѣхъ странъ и народы единогласно отдадутъ дань удивленія выносливости русскаго солдата. И, дѣйствительно,—по заслугамъ.

Дороги, вообще, отвратительны. Маршировали по нимъ, подлѣ тяжестю похолоднаго снаряженія,—страшно тяжело. Въ непогоду—даже, кажется, невозможное. Нѣтъ,—идутъ. Идутъ бодро, весело, отпускаютъ остроу по адресу врага и развлекаются пѣснями.

„Нашъ полкъ“,—говорится въ одномъ письмѣ,—отмахалъ чисто суворовскій походъ. Дороги отъ ливней превратились въ какое-то вяззое. Ноги утопаютъ въ густомъ тѣстѣ и съ трудомъ вытаскиваются ихъ. А тутъ то и дѣло кричатъ: „Большая шагъ, ребята, большая шагъ!“ Да и нужно торопиться,—впереди, далеко—слышны выстрѣлы, а мы идемъ на выручку. Злость беретъ... И кто-бы подумалъ: солдаты пѣсни поютъ!“

Да! Чудо-богатыри безсмертнаго Александра Васильевича Суворова хорошо ходили съ нимъ, хотя-бы, напримеръ, въ Альпахъ въ 1799 г.

И пошли солдатушки за нимъ припѣваючи,— Пошли, забирались на горы крутыя, Головою хватились полъ черныя тучи; По Чортову мосту, что не перекинулось... Не глядя на змишуку вѣтрину, холоду, — Одну думу думали: гнать злодѣя по слѣду... По плохимъ дорогамъ, да еще и въ проливные дожди, обозы не успеваютъ никогда за воинскими частями и въ та-кихъ случаяхъ какъ офицеры, такъ и солдаты! довольствуются исключительно небольшими съ собою сухарями. Въ одномъ мѣстѣ нашъ небольшой отрядъ довольно стеснялся такимъ образомъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ сутокъ. И ничего. Та же бодрость, та же веселость, шутки, остроу по адресу плохого японши. Впрочемъ, что это въ сравненіи хотя-бы съ однимъ походомъ Аварскаго отряда, въ ноябрѣ и декабрѣ 1843 г., во время войны на Кавказѣ, когда

Мы рогатую скотину На-чисто перевели, А потомъ и лошадику И варили и пекли; Выбѣсо соли мы солили Изъ патронташъ порошковъ, Сѣно въ трубочкахъ курили, — Распространились съ табачкомъ. Обносились, оборачивались, Все валилось съ плечъ долой; Тутъ хлопоты мы понабрались, Какъ бы справиться съ зимой: Мы рогати набили, Выбѣсо бурку и плащей, Ноги въ кожи зашивали, Послѣ сдѣленныхъ коней...

Отъ монастыря по направленію къ сѣверо-востоку вдоль праваго берега рѣки Саровки идетъ лѣсомъ дорога, около которой на протяжении 5 верстъ расположены мѣста подвижничества св. Серафима и его послѣдователя Марка молчалиника. Въ полувѣстѣ отъ монастыря, по лѣвой сторонѣ этой дороги, на полугорѣ, поставленъ большіе разбѣровъ деревянный крестъ на мѣстѣ подвижничества молчалиника Марка; еще пройдя не болѣе 1/2 версты, также по лѣвой сторонѣ дороги, воздвигнутъ другой крестъ съ изображеніемъ Распятія и около него грядки—это огородецъ преподобнаго Серафима (грядки въ воспоминаніе о преподобномъ засажены огородными растениями). Въ 2 1/2 верстахъ отъ монастыря на той же дорогѣ съ правой стороны находится часовня надъ источникомъ св. Серафима; ниже этой часовни устроены двѣ купальни: мужская и женская, въ которыхъ жолобу изъ источника постоянно течетъ въ изобилии родниковая вода, дающая преподобнаго исцѣленія недуговъ у омывающихъ изъ этой источника. Путь этотъ отъ монастыря до источника въ прошломъ году, какъ извѣстно, совершилъ пѣшкомъ Государь Императоръ. Вблизи источника, по лѣвой сторонѣ дороги на горѣ, построена копія бывшей здѣсь и перенесенная въ Дивѣевскій монастырь кельи преподобнаго Серафима, носящая названіе „ближней пустыни“. Тутъ-же рядомъ съ кельей находится каменный, сидя на которомъ преподобный Серафимъ кормилъ приходившаго къ нему изъ лѣса медвѣдя. Далѣе по дорогѣ, 6 верстъ отъ источника, съ правой стороны, подлѣ устроенной сѣньи находится часть того камня, на которомъ пре-

Примѣры выносливости русскаго солдата далеко не единичны. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, нашъ солдатъ испоконъ вѣка удивлялъ весь міръ. Всѣ невзгоды, представляемыя боевой жизнью, одинаково выпадаютъ на долю офицеровъ и солдатъ. Это обстоятельство устанавливаетъ еще болѣе тѣсную связь между ними. Въ этой тѣсной связи и кроется тотъ духъ, который такъ сильно наша армія и который всегда позволялъ ей смотрѣть съ надеждой на будущее.

Г. М. Поповъ.

Злодѣйское похищеніе на жизнь Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

По словамъ „Бирж. Вѣд.“, убійца молодой человѣкъ, блондинъ, лѣтъ 30, съ небольшою бородкой, одѣтъ въ желѣзнодорожную форму. Онъ назывался Пороженымъ. Насколько удалось выяснитъ, убійца—не великороссъ и не еврей.

—Сила взрыва, по собраннымъ „Бирж. Вѣд.“ свѣдѣніямъ, была такъ велика, что является предположеніе, что бомба была начинена какимъ-то новымъ взрывчатимъ веществомъ. Кусокъ кареты, вѣроятно отъ окна, найденъ во второмъ этажѣ Варшавской гостиницы въ № 10, другой кусокъ напротивъ, въ складѣ Екимова. Стекла выбиты во всѣхъ зданіяхъ, прилегающихъ къ мѣсту взрыва, въ гостиницѣ въ четырехъ этажахъ, также и въ конторѣ склада Екимова и въ вокзалѣ. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ со стѣнъ были сорваны портреты, со столовъ упали вѣщи. Перелопачивъ въ сосѣднихъ домахъ были неопиcуемы. Въ моментъ взрыва брошенной бомбы, съ другой стороны Обводнаго канала на Варшавскій мостъ поднимался вагонъ конно-желѣзной дороги, переполненный пассажирами. Ѣхавшіе пассажиры были сброшены со своихъ мѣстъ, стекла затрещали и со звономъ разбились. Своды вокзала затрещали, и казалось, что вотъ-вотъ рухнетъ этотъ вокзалъ. Многие думали, что это землетрясеніе. Одна женщина, ѣхавшая на извозчикѣ по другую сторону моста, была во время взрыва выброшена на мостовую. Грохотъ взрыва слышался даже въ окрестностяхъ Петербурга, напр., въ дер. Тентелевой.

—Въ „Петербургской Газетѣ“ говорится: „Министръ Плеве, сидѣвшій въ каретѣ, силой взрыва былъ выброшенъ изъ эки-

мастерская, фотографія и литографія для печатныхъ иконъ устроены образцово; въ живописной мастерской и въ литографіи, работающей паровымъ двигателемъ, занимается до 100 монахинъ и мастерицъ эти завалены работою, преимущественно изготовленіемъ образовъ преподобнаго Серафима. Всего въ монастырѣ до 900 сестеръ (монахинъ и послушницъ). При монастырѣ устроена образцовая школа для 30 дѣвочекъ. Монастырская гостиница, хотя и довольно помѣстительная, устроена, къ сожалѣнію, на открытѣи мѣстѣ, на солнцепекѣ, среди проѣзжей дороги и въ этомъ случаѣ она далеко уступаетъ гостиницѣ Понетаевскаго монастыря, который весь утопаетъ въ зелени, а вокругъ самой гостиницы масса цвѣтовъ и пріятный чистый воздухъ, располагающій къ отдыху. Монастырь окруженъ каменною стѣною съ башнями по угламъ; здѣсь показываютъ прорубленную въ стѣнѣ ворота, чрезъ которыя Государь Императоръ и Царствующія Особы выѣхали изъ монастыря при посѣщеніи его на другой день послѣ торжества открытія въ Саровѣ нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Серафима.

Выѣхавши въ 2 ч. дня изъ Серафимо-Дивѣевскаго монастыря къ 4 часамъ вечера, т. е. прямо къ вечерѣ, можно пріѣхать въ Саровъ. Дорога идетъ чрезъ селенія Вертяново, примыкающее непосредственно къ Дивѣевскому монастырю, Осиновку и Балыково (всего 13 верстъ).

Серафимо-Саровская обитель, или какъ она значится официально Сатисогород-Саровская пустынь, основанная въ концѣ XVII вѣка, находится въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, почти на границѣ съ Ардатскимъ уѣздомъ. Ниже-

городской губерніи и отстоитъ отъ уѣздныхъ городовъ Темникова въ 40 верстахъ, Арамаса въ 62 верстахъ и Ардатовъ въ 38 верстахъ. Кадетскій тамбовской епархіи занимаетъ въ настоящее время преосвященный епископъ Иннокентій, бывшій викарій харьковскаго епархіи. Саровская обитель, окруженная вѣковыми сосновымъ боромъ, стоитъ на возвышенномъ холмѣ при слияніи рѣчки Саровки съ рѣчкой Сатисомъ, на мѣстѣ древняго городища Схорлѣхъ. Съ давнихъ поръ лѣсная саровская дѣбри привлекала къ себѣ ищущихъ уединеннаго богомыслія и молитвы. Основателемъ Саровскаго монастыря былъ инокъ Арзамасскаго спасскаго монастыря св. крещеніи Іоаннъ, а въ иночествѣ Ісаакій. Въ 1705 году онъ, при содѣйствіи сосѣдняго помѣщика и при добровольномъ, безмездномъ, трудѣ крестьянъ села Кременкова, построилъ первую церковь во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника и тѣмъ положилъ прочное основаніе Саровской обители. Въ концѣ сотои годовщины основанія этой обители, въ 1778 году 20 ноября, накануне праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Саровскую обитель явился 17-ти-лѣтній юноша именемъ Прохоръ. Восемь лѣтъ Прохоръ пробылъ здѣсь послушникомъ и только въ 1786 году принялъ постриженіе съ нареченіемъ именемъ Серафима. Еще будучи послушникомъ Серафимъ въ свободное отъ послушанія время удалялся въ окрестный лѣсъ для уединенной молитвы. Въ 1794 году онъ, уже въ санѣ иеромонаха, удалился изъ монастыря и поселился въ лѣсу. Здѣсь въ уединенной кельи, имъ самимъ срубленной, провелъ св. подвижникъ много лѣтъ и лишь по временамъ

Артъ И. Н. Д.

памя и напором воздуха поднимать на значительную высоту. На мостовую упал уже бездыханный труп злодѣйки убитого Плева. Лицо его было обезображено осколками бомбы. Нижняя часть лица съ подбородком раздроблена. Кроме того, раздроблена челюсть и зубы, а также носовые кости и ушные раковины. На левой стороне груди зияла большая рана. Преступник получил тяжелую рану в лоб. Кроме того, у него раздроблены два пальца ноги и выворочен один глаз. Раны безусловно тяжкия. В той же газетѣ очевидецъ рассказываетъ:

«Тѣло лежало вдоль по линии, обращенное ногами къ варшавскому вокзалу. На покойномъ Плеве было черное платье и кусокъ форменнаго пальто на красной подкладкѣ. Вокругъ было разбросано множество дѣловыхъ бумагъ. Портфеля я не замѣтилъ. Говорятъ, онъ былъ разнесенъ въ клочья. Бумаги же всѣ по странной случайности оказались совершенно цѣлыми. Предполагаютъ, что алкѣй металлическій снарядъ небольшого размѣра былъ начиненъ вѣшайшимъ химическимъ веществомъ».

Наканунѣ катастрофы Министръ Плева, по словамъ газетъ, занимался у себя въ кабинетѣ на Аптекарскомъ островѣ до трехъ часовъ утра. Въ роковой день онъ всталъ въ 7 час. утра и отправился на вокзалъ. Погребеніе Министра состоится, по всей вѣроятности, въ имѣніи покойнаго.

16 июля прибыли въ Петербургъ супруга В. К. Плева съ сыномъ. Дочь покойнаго Министра ожидалась 17 июля.

По словамъ «Спб. Вѣд.», раненый опасно при взрывѣ Цвѣцинскій ничего не сообразилъ больше впечатлѣніемъ взрыва и даже въ больницѣ возмущался жалостливыми людьми.

Представьте себѣ, — говорилъ онъ, — обогнала меня карета, повидѣмому, съ охотниками. Очевидно, по небрежности онъ зацѣпилъ куркомъ ружья, разсался выстрѣлъ, и меня, ѣхавшаго сади, ранило.

Г. Цвѣцинскій даже не знаетъ, что случилось, а, когда вѣсть объ убійствѣ достигла больницы, — онъ уже потерялъ сознание. Положеніе капитана Цвѣцинскаго считается серьезнымъ.

Петербургская печать объ убійствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

«Правительственный Вѣстникъ» по поводу злодѣянія 15-го июля высказываетъ слѣдующее:

«Кончина покойнаго Министра вызываетъ искреннюю, глубокую скорбь всѣхъ истинно-русскихъ людей. Это былъ доблестный слуга Престола и отечества, выдающийся государственный дѣятель, человекъ глубокаго ума и твердой воли, не щадившій ни силъ, ни здоровья на служение государству и оставившій за время своего управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ глубокіе слѣды въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія учреждений этого важнѣйшаго, по обширности и многообразію функцій, изъ нашихъ Министерствъ».

Далѣе нашъ официальный органъ вспоминаетъ программную рѣчь покойнаго Министра, произнесенную по случаю празднованія 100-лѣтня учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

«Исполнскій ростъ народныхъ силъ естественное послѣдствіе совершившихся перемѣнъ въ общественной жизни, усложняющія административную дѣятельность, предъявляющія къ ней все новыя и новыя требованія и ставящія на очередь заботу объ усовершенствованіи способовъ управленія. Государство волею Его Императорскаго Величества предначертало пути къ этому усовершенствованію. Во исполненіе Высочайшихъ указаній моимъ предшественникомъ и мною полученныя, нынѣ уже соображаемая вопросъ о преобразованіи губернскихъ учреждений нашего Министерства. Усиливая распоряжительную власть на мѣстахъ, необходимо упорядочить порядокъ ея дѣйствія, дабы интересы и удобства населенія получили большее орожденіе. Но превыше всего забота нашего времени является возвышенная Государемъ Императоромъ въ Курскѣ задача упорядоченія крестьянскаго дѣла со всѣми приходящими сюда сложными вопросами сельскаго быта. Было бы легкомысленнымъ сомнѣніемъ полагать, что съ этими вопросами Министерство Внутреннихъ Дѣлъ можетъ справиться своими силами; но оно желало бы внести свои труды въ сокровищницу всѣхъ творческихъ духовныхъ силъ страны. Дѣятельность отвѣчаетъ этому пожеланію».

«Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ русской земельной политики — переселенческой — получилъ въ трудахъ состоящихъ подъ Собственнымъ Его Императорскаго Величества предѣлительствомъ сибирскаго комитета правильную постановку, вслѣдствіе признанія этого вопроса дѣломъ государственнаго устройства. Необходимо идти по этому пути. Мы уповаемъ также, что въ сужденіяхъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности многія стороны крестьянскаго дѣла получатъ необходимое выясненіе. Наконецъ, еще недавно объявлена Монаршая воля, чтобы къ нынѣшнимъ трудамъ по крестьянскому преобразованію по примѣру, заведенному нами эпоху составленія крестьянскаго положенія 1861 года, были привлечены дѣятели, опытною жизни ознакомленные съ сельскимъ бытомъ. Такимъ образомъ, на рубежѣ второго столѣтія существованія нашего вѣдства мы стоимъ передъ сложными задачами и съ волнующей насъ разнообразными чувствами и съ невольнымъ сомнѣніемъ въ нашихъ силахъ. Настъ укрѣпляетъ, однако, непоколебимая вѣра въ то, что Божественный Промыселъ, благодѣйствующій Россіи, благословитъ дѣло, на пользу ея предпринимаемое».

Въ заключеніе «Правит. Вѣст.» говоритъ:

«За время своего кратковременнаго управленія Министерствомъ покойный, конечно, не могъ провести въ жизнь всѣхъ своихъ предначертаній, но уже то, что и

сдѣлано имъ, даетъ право думать, что его имя сохранится навсегда благодарною памятью потомства въ ряду государственныхъ дѣятелей нашего отечества».

Въ «Нов. Вр.» А. С. Суворинъ говоритъ: «Убійство В. К. Плева совершенно во имя той приваго «свободы», которая летаетъ гдѣ-то въ дикомъ и необузданномъ воображеніи и вооружена насиліемъ и революціонной локмой. Совершаетъ убійства во имя свободы, значитъ, убивать самую свободу. Кто убиваетъ, тотъ врагъ того развитія, которое совершается ростомъ самаго общества, врагъ тѣхъ необходимыхъ, назрѣвшихъ реформъ, которыми удовлетворяется большинство. Убійства замедляютъ движеніе, обрѣзаютъ крылья у желаній самыхъ умѣренныхъ, у той мирной и ясной свободы, которая вооружена просвѣщеннымъ умомъ, знаніемъ своей родины и вѣрными средствами для поднятія ея жизни на извѣстную высоту».

Политическое убійство тѣмъ вреднѣе для общества, что даетъ оружіе противъ этого самаго общества, среди котораго оно воспиталось или возникло, и за вину немногихъ отвѣчаютъ всѣ. Тотъ ореолъ, которымъ окружаютъ политическаго убійцу его единомышленники, никогда еще не раздѣлялся обществомъ, и убійцамъ памятниковъ не ставили и не поставятъ. Даже легендарный мститель за свободу, Брутъ померкъ передъ своею жертвою, Цезаремъ, и самая судьба наказала его и принесла Риму бездну несчастій. Да были-ли этотъ Брутъ умнее, еще вопросъ! Великій англійскій поэтъ въ «Смерти Цезаря» не даромъ вложилъ въ уста Антонія такую рѣчь, которая погубила «честнаго убійцу». А кто не знаетъ, что за политическими убійствами слѣдуютъ реакція и тѣ реформы, которыя были готовы или готовились, судорожно чувствуютъ и надъ собой руку убійцы.

Считать убійство благомъ, знаменемъ свободы и возрожденія — да не безуміе ли это? Не тупость ли это ума, который не ищетъ дальнѣе насилія, любить это насиліе и воображаетъ, что есть только одно средство для воздѣйствія на общество и дѣятелей и это средство — убійство? Умѣютъ ли связать два разумныхъ слова эти люди, которыхъ обыкновенно отстаиваютъ ихъ партія такими аргументами, что, убивая, они сами жертвуютъ своей жизнью. Да что стоитъ ихъ жизни? Не было еще того великаго ума или таланта, который сталъ бы убивать, чтобы прослѣдить «героемъ», не было того человека, который, сля добродѣтелями, возилъ бы кому-нибудь ножъ въ сердце, считая подвигомъ. За это берутъ только глупцы и маньяки».

Въ «Спб. Вѣд.» читаемъ: «Страшное время, жестоковѣковое поколѣніе! Когда на глазахъ нашихъ случаются звѣрскія обставленія событія, — вродѣ того, которое унесло въ могилу В. К. Плева, — всего мучительнѣе вспомнить, что эти преступленія, эта смута, этотъ хаосъ общественныхъ мыслей и чувствъ должны, собственно говоря, глубже всѣхъ поражать въ самое сердце, должны особенно огорчать, какъ огорчаютъ можетъ только глубоко любящій отецъ при видѣ семьи, распадаящейся отъ распушенности и узкаго эгоизма отдѣльных членовъ. Именно, въ такіе дни, когда ненависть противъ Россіи за границы растетъ съ поразительнымъ единодушіемъ, когда внѣшніе враги находятъ себѣ союзниковъ дома у насъ, — въ тѣхъ кому ничего не говорятъ воспитанія и сплитившія Русь слова: любовь къ родинѣ, безавѣтная преданность Престолу, — именно, въ такіе дни, дни святотатственныхъ злодѣяній и грознаго внутренняго недуга, который нельзя оставлять безъ исцѣленія, русскіе люди обязаны сомкнуться вокругъ стѣны, со священнѣйшими начертаніями, во что мы вѣримъ, на чемъ стоимъ, чему мы собственно служимъ».

Вѣримъ, что Россія потому и считалась источникомъ блага и свѣта, что лучшіе наши дѣятели, начиная отъ Державныхъ Вождей, всегда исповѣдывали гуманный принципъ по отношенію къ безчисленнымъ инородно — инороднымъ элементамъ, входящимъ въ составъ нашего государственнаго организма, что всякая нетерпимость, всякое насиліе и церкви, и правительству нашему чужды».

«Русъ» думаетъ, что недруги наши жестоко ошибаются, если поспѣшатъ дѣлать каки-нибудь догадки за счетъ русской политики.

Ничто не измѣнится и ничто не переделается въ дѣйствіяхъ великой страны, которая опредѣляется ея общими цѣлями и ея органическими силами. Даже въ Японіи, вѣроятно, будутъ настолько благодарными, что не стану строить на преступленіи 15 июля никакихъ особыхъ расчетовъ, учитывая его послѣдствія.

В. К. Плева былъ, несомнѣнно, крупный и опредѣленной личности, съ полнымъ личнымъ вліяніемъ, широко распространявшимся. Программа покойнаго Министра была программой водворенія порядка и системы во всѣхъ областяхъ русской жизни, подлежащихъ компетенціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Возвращеніе порядка и постояннаго контроля правительства онъ считалъ необходимымъ и въ сферѣ нашей мѣстной самостоятельности. Преобразуя дореформенный строй въ западныхъ губерніяхъ, В. К. Плева ввелъ въ нихъ ту организую земскаго хозяйства, которая ему представлялась необходимой для постояннаго и точнаго наблюденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за ходомъ мѣстной жизни. Съ именемъ покойнаго Министра останутся связанными постановка на очередь столь необходимой реформы крестьянскаго быта и строя, а также шаги къ не менѣе необходимой децентрализціи управленія помѣстными дѣлами и помѣстной жизнью. Дѣятельность В. К. Плева прервана въ моментъ перехода къ реформамъ органическимъ, по которымъ только и можно было бы съ достаточною полнотою и справедливо судить о программѣ покойнаго Министра.

Въ одномъ не откажутъ В. К. Плева даже непримиримые враги его: онъ былъ

человѣкъ долга, умственной дисциплины и упорнаго, огромнаго трудолюбія. То, что онъ считалъ несомнѣнно вѣрнымъ, то и было его рѣшеніемъ, и онъ шелъ къ поставленной цѣли, не колеблясь, принимая на себя все отвѣтственность.

«Бирж. Вѣд.» останавливаются на принципахъ, которыми руководился покойный Министръ въ своей государственной дѣятельности.

Министерство В. К. Плева характеризуется какъ твердое, неукоснительно слѣдовавшее проведеніе начала сильной власти во внутренней политикѣ Россіи.

Дѣятельность Министерства В. К. Плева шла въ двухъ направленіяхъ. Одна — боевая, другая — положительная, созидательная, съ цѣлью дать общественнымъ учрежденіямъ и силамъ формы или рамки для дѣятельности легальны, не противорѣчащей основнымъ принципамъ твердой центральной власти.

Покойный Министръ систематически строго боролся со всѣми проявленіями жизни, носившими демонстративный характеръ, какъ и со всѣми лицами, выходившими въ своихъ рѣчахъ или предложеніяхъ изъ предѣловъ обычныхъ рамокъ нашей общественной дѣятельности. Воспослѣдовали нѣкоторыя болѣе общія мѣропріятія: напримеръ, измѣненія въ организациі фабричной инспекціи, которая съ прошлаго 1903 года фактически подчинена общей губернской администраціи, т. е. губернаторской власти; въ тѣхъ же цѣляхъ, при каждомъ новомъ административномъ преобразованіи, В. К. Плева увеличивалъ предѣлы непосредственной губернской власти.

Въ этомъ отношеніи можно указать на поправки, которыя всегда вносилъ покойный Министръ въ заключенія и проекты особаго совѣщанія о нуждахъ сельской промышленности, — напримеръ, по вопросамъ объ устройствѣ мелкаго кредита, положеніи о мѣстныхъ дорогахъ и пр.

Можно безошибочно утверждать, что тѣ же принципы, т. е. усиленіе непосредственной власти, какъ губернаторовъ, такъ и центральной администраціи, В. К. Плева предполагалъ поставить краеугольнымъ камнемъ въ будущемъ зданіи мѣстной реформы, до полнорной разработки которой не успѣлъ онъ дожить.

На этой же основѣ была построена и созидательная работа В. К. Плева. В. К. Плева стремился создать такой строй мѣстныхъ общественныхъ учреждений, который могъ бы сдѣлать дѣятельнымъ исполнителемъ общихъ правительственныхъ предначертаній и работать надъ удовлетвореніемъ непосредственныхъ мѣстныхъ потребностей.

Для этого покойный Министръ послѣдовательно проводилъ совѣщательный принципъ, — принципъ, который былъ въ широкой мѣрѣ введенъ впервые С. Ю. Витте, въ бытность его Министромъ Финансовъ, и далъ многіе серьезные и положительныя результаты. Точно такъ же и В. К. Плева создалъ совѣщанія земскихъ дѣятелей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ или въ междудѣловыхъ коммиссіяхъ, дѣловыя ихъ сѣзды, — напримеръ, по вопросамъ общаго земскаго страхованія, — и допускалъ предпринимательное обсужденіе въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ вопросовъ и законопроектовъ, касавшихся ихъ дѣятельности. Вспомнимъ, напримеръ, разработку въ земскихъ собраніяхъ вопроса объ избирательномъ цензѣ.

Этотъ принципъ проявился, наконецъ, и въ учрежденіи губернскихъ комитетовъ для обсужденія на мѣстахъ министерскаго проекта крестьянской реформы.

«Новости» пишутъ: «Вудучи человѣкомъ строгаго порядка и поставивъ себѣ задачей направить всѣ силы къ охранѣ и употребленію его, В. К. Плева въ то же время не упускалъ изъ виду необходимости и неизбежности поступательности движенія, присущаго жизни, вообще, а государственному организму, въ частности».

Исходя изъ этихъ основныхъ началъ В. К. Плева намѣтилъ рядъ весьма важныхъ реформъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже осуществились, а другія получили движеніе въ законодательномъ порядкѣ. Введеніе учреждений земскаго хозяйства въ девяти сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ; пересмотръ положенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи и положенія о земскихъ начальникахъ; подготовка новой крестьянскаго реформы; введеніе новаго порядка судопроизводства по политическимъ дѣламъ; преобразование департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; частичное урегулированіе труднаго еврейскаго вопроса и т. п. — все это и множество другихъ проектовъ прогрессивнаго характера свидѣтельствуютъ о громадной творческой силѣ, утраченной въ его лицѣ русскимъ обществомъ.

Къ прискорбю, ясно выраженное охранительное-прогрессивное направленіе его дѣятельности неизбежно должно было привести его въ столкновеніе съ элементами, находившимися въ оппозиціи къ его дѣятельности, и покойный Министръ долженъ былъ проявлять большое самоотверженіе, чтобы не отдался всецѣло одной изъ двухъ крайностей.

Но — увы! — никто не ожидалъ, чтобы въ такое время, когда всѣ силы государства и все вниманіе общества направлены въ сторону великаго кроваваго созиданія на Дальнемъ Востокѣ, нашлись люди, хота бы и крайне враждебные правительству, которые рѣшились бы пресѣчь однимъ ударомъ обширную творческую государственную дѣятельность и внести смуту во внутреннюю жизнь народа».

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

(Отъ нашего корреспондента).

ССХVII.

Изъ города въ деревню.

За послѣдніе пять-шесть лѣтъ въ Англіи наблюдательные люди отмѣтили очень любопытное движеніе, которое вкратцѣ можно охарактеризовать словами:

назадъ, на землю! Причины этого движенія двоякаго рода: интеллектуальная и чисто экономическаго характера. Къ интеллектуальнымъ необходимо отнести вліяніе такихъ проповѣдниковъ простоты жизни, какъ американскіе писатели: Эмерсонъ и Торр (а также и Витманъ и нашъ Толстой). Сыновья мелкихъ фермеровъ, ушедшіе въ города въ качествѣ клерковъ, механиковъ и т. п., горькимъ опытомъ на своей шкурѣ убѣдились, что городская жизнь, забывая въ свои котги всего человѣка, не даетъ ему взаимѣнничего, или же даетъ лишь мишура блески цивилизаціи, не имѣющей реальной цѣнности. Жизнь въ городѣ, чтеніе газетъ, вечернія лекціи и рабоче клубы — все это значительно повयोло культурный уровень этихъ дѣтей деревни и заставило ихъ смотрѣть на жизнь въ затѣхъ деревенскихъ полей, какъ на нѣчто прекрасное, по сравнению съ удушливымъ городомъ. Не должно при этомъ забывать, что англійская деревня все же не русское захолустье: почти приходится minimumъ разъ въ день, а во многихъ деревняхъ и два-три раза; близка станція желѣзной дороги, часто близокъ городъ. Въ массѣ деревень имѣются библиотекы, спортивные клубы и т. п. Словомъ сказать, культурному человѣку, имѣющему какое-либо собственное внутреннее содержаніе, въ деревнѣ не будетъ скучно, а если у него имѣются организационныя наклонности, онъ сможетъ заниматься дѣятельной пропагандой своихъ идей, организовать группы единомышленниковъ и т. д. И вотъ въ деревню потянулись сначала одиночки, а потомъ и цѣлыя группы людей, частично или окончательно поселившихся тамъ, съ цѣлью «работать на землѣ».

Однимъ изъ самыхъ горячихъ проповѣдниковъ этой идеи является отставной профессоръ Лонга, основатель «Small Holdings Association» (Ассоціація владѣльцевъ мелкихъ земельныхъ участковъ). Ассоціація эта основана была года полтора тому назадъ и можетъ похвалиться блестящимъ успѣхомъ. На занятія деньги купленъ былъ кусокъ земли въ Суссекскомъ графствѣ, величиной въ 367 акровъ и разбитъ на небольшие участки разной величины, отъ 6 до 40 акровъ. Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ существованія ассоціаціи 30 участковъ было разобрано людьми, пожелавшими такъ или иначе прикупить себѣ землѣ. Участки эти продавались или на наличныя деньги (по 20 фунт. за акръ) или на выкупъ, но не иначе, какъ людямъ, которые или лично были членами ассоціаціи или имѣли хорошаго рекомендаціи (относительно ихъ честности, трудолюбія и трезвости) и обладающими или познаніями въ области земледѣлія, или небольшимъ капиталомъ, который дасть-бы возможность не нуждаться первое время, пока человекъ будетъ «приспосабливаться» къ новой обстановкѣ и новымъ условіямъ труда.

Успѣхъ этого предпріятія профессоръ Лонга вызвалъ много подражаній, и въ различныхъ уголкахъ Англіи начинаются основываться колоніи по этому же плану. Необходимо замѣтить, что сюда идутъ люди практически, знающіе, что именно они хотятъ, а не близоруки мечтатели.

Мы уже не говоримъ о томъ, что колонисты дѣйствительно работаютъ, а не занимаются пустошными разговорами о томъ, «какъ жить свято». Англичанамъ крѣпко держится за свою индивидуальность и войдетъ въ общедѣло лишь тогда, когда знаетъ, что на эту индивидуальность не будетъ никакого посягательства.

Колонисты въ колоніи Лонга успѣли за сравнительно короткий періодъ достигнуть значительныхъ практическихъ результатовъ. Они обзавелись моторомъ, который отвозитъ продукты колоній (овощи, ягоды, сѣно, пшеницу, яйца, молоко) въ соседній городъ и привозитъ оттуда строительные материалы, удобреніе и т. д. Не забыли они и объ интеллектуальныхъ удобствахъ: въ колоніи уже основаны — школа, клубъ и читальня. Члены колоніи принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ (хотя большинство по происхожденію дѣти мелкихъ фермеровъ и провели дѣтство и юность въ деревнѣ). Здѣсь имѣются и бывшіе садовники, и купцы, и архитекторы и сыровары, и клерки, и даже биржевые агенты, и коммиссіонеры. Нѣкоторые изъ колонистовъ проводятъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Лондонѣ или другіхъ большихъ городахъ, гдѣ «подрабатываютъ» средства, необходимыми для расширенія хозяйства; у другихъ имѣются небольшіе капиталы, но среди колонистовъ есть и такіе, которые обладаютъ лишь парой крѣпкихъ рукъ, желѣзной волей, трудолюбіемъ и клочкомъ земли, купленной на выкупъ у «ассоціаціи». Но эти безденежные собственники ухитряются, по словамъ Лонга, производить на своихъ клочкахъ «чудеса».

На дняхъ мнѣ пришлось говорить объ этомъ движеніи съ молодымъ методистскимъ пасторомъ, устраивающимъ колонію вышеописаннаго типа въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уголковъ заброшеннаго Эссекскаго графства. Онъ съ большимъ энтузіазмомъ относился къ затѣянному имъ предпріятію и на мой нѣсколько скептический вопросъ: — можно ли считать серьезное значеніе этому движенію? — онъ съ жаромъ отвѣтилъ:

— Это крупное, очень крупное движеніе! Оно должно расти съ каждымъ годомъ. Въ этомъ движеніи вся надежда нашей захирѣвшей деревни. Молодежь оттуда уходитъ въ города или въ колоніи, худшіе элементы идутъ въ солдаты. И я не виною молодежи... Жизнь въ теперешней деревнѣ невыносимо скучна; въ ней не хватаетъ, такъ сказать, дрожжей. Вотъ роль этихъ дрожжей и сыграютъ культурные колонисты.

Вотъ, теперь, напримеръ, я возвращаюсь изъ деревушки S — п. Тамъ имѣется и клубъ, и библиотечка, и школа, но они впадаютъ жалкое существованіе. Въ клубѣ собираются только дряхлые старички покурить вечеромъ трубочку, да почитать газеты, выписываемыя для насъ изъ Лондона. Библиотечка — это просто собранный изъ старыхъ книгъ сундукъ. Школа — это просто сундукъ, въ которомъ лежатъ учебники, да тетради, да перья. Жизнь въ деревнѣ невыносима. Молодежь уходитъ въ города, и деревня пустеетъ. Вотъ роль этихъ дрожжей и сыграютъ культурные колонисты.

Вотъ, теперь, напримеръ, я возвращаюсь изъ деревушки S — п. Тамъ имѣется и клубъ, и библиотечка, и школа, но они впадаютъ жалкое существованіе. Въ клубѣ собираются только дряхлые старички покурить вечеромъ трубочку, да почитать газеты, выписываемыя для насъ изъ Лондона. Библиотечка — это просто собранный изъ старыхъ книгъ сундукъ. Школа — это просто сундукъ, въ которомъ лежатъ учебники, да тетради, да перья. Жизнь въ деревнѣ невыносима. Молодежь уходитъ въ города, и деревня пустеетъ. Вотъ роль этихъ дрожжей и сыграютъ культурные колонисты.

Вотъ, теперь, напримеръ, я возвращаюсь изъ деревушки S — п. Тамъ имѣется и клубъ, и библиотечка, и школа, но они впадаютъ жалкое существованіе. Въ клубѣ собираются только дряхлые старички покурить вечеромъ трубочку, да почитать газеты, выписываемыя для насъ изъ Лондона. Библиотечка — это просто собранный изъ старыхъ книгъ сундукъ. Школа — это просто сундукъ, въ которомъ лежатъ учебники, да тетради, да перья. Жизнь въ деревнѣ невыносима. Молодежь уходитъ въ города, и деревня пустеетъ. Вотъ роль этихъ дрожжей и сыграютъ культурные колонисты.

Вотъ, теперь, напримеръ, я возвращаюсь изъ деревушки S — п. Тамъ имѣется и клубъ, и библиотечка, и школа, но они впадаютъ жалкое существованіе. Въ клубѣ собираются только дряхлые старички покурить вечеромъ трубочку, да почитать газеты, выписываемыя для насъ изъ Лондона. Библиотечка — это просто собранный изъ старыхъ книгъ сундукъ. Школа — это просто сундукъ, въ которомъ лежатъ учебники, да тетради, да перья. Жизнь въ деревнѣ невыносима. Молодежь уходитъ въ города, и деревня пустеетъ. Вотъ роль этихъ дрожжей и сыграютъ культурные колонисты.

зиданія деревни мѣстнымъ консервативнымъ помѣщикомъ. Библиотечка переполнена благоговѣнными, запыленными и нѣкими нечитаемыми трактатами богословскаго характера. Священникъ усердно занимается охотой и рыбной ловлей, и проноситъ по старымъ тетрадкамъ скучнѣйшія проповѣди, нисколько не интересуясь духовной жизнью своихъ прихожанъ. Школа ведется самымъ безобразнымъ образомъ, спустя рукава, и дѣти остаются по окончаніи школы почти безграмотными. Представьте, что въ этой деревнѣ былъ бы купленъ кусокъ земли, лежалъъ теперь у лэндлорда подъ сѣнокошомъ, и разбитъ на мелкие участки. На этихъ участкахъ поселились бывшіе горожане, т. е. люди съ болѣе или менѣе широкими культурными запросами — вотъ вамъ и дрожжи для захирѣвшей деревни!.. Въ клубѣ начнутся вечернія лекціи, библиотечка пополнится свѣжими книгами, школа подтянется, потому что новые жители деревни начнутъ тормозить школьнаго инспектора и настоятъ на удаленіи лѣниваго и неспособнаго учителя; да, пожалуй, и священнику придется подтянуться....

16. VII. 904.

London.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * * Говоря въ «Нов. Вр.» объ известномъ процессѣ Щербачева, г. Глинка останавливается на одномъ обстоятельстве, заслуживающемъ полнаго вниманія уже благодаря его частой повторяемости въ уголовномъ процессѣ.

По нашимъ законамъ, пишетъ г. Глинка, родственники убитаго не могутъ въ судъ явиться защитниками чести и добраго имени убитаго, какъ, какъ прѣдъявленъ къ подсудимому гражданскій искъ. Для чего же, однако, ставить людей въ такое положеніе, чтобы они отказывали голову убитаго въ какое-то количество рублей, дабы не имѣть права не получить клерка на дорожку или челоука. При чемъ тутъ гражданскій искъ. Бываютъ, конечно, случаи убійства кормилца семьи, тогда право иска имѣетъ смыслъ. Но родственники убитаго, не желающіе даже нѣсколькимъ материальнымъ вознагражденіемъ, должны бы предоставить право охранять его имя отъ всякихъ посягательствъ. Нельзя же допускать, чтобы защитники или свидѣтели, заинтересованные въ обвинѣніи подсудимаго, могли еще прожиться на счетъ убитаго, какъ это дѣлалось въ процессѣ г. Щербачева. Мало того, что клерка заставятъ и убить, но еще и надругаются надъ нимъ... Въ продолженіе немногихъ всѣхъ наговорѣ на мертвыхъ, близкихъ родственникамъ и должно было дано право участвовать въ судебномъ разсмотрѣніи дѣла.

Во всякомъ случаѣ, съ потерпѣвшимъ должна быть чѣмъ нибудь ограждена. Не мѣшало бы при этомъ подумать и объ огражденіи чести свидѣтелей, зачастую уходящихъ изъ залы суда оканчивая цѣлымъ ушатомъ помощи, вылитымъ на ихъ голову, здорово живешь за то, которую нибудь, изъ составляющихъ сторонъ — защитникомъ или обвинителемъ.

* * * Въ «Новост.» находимъ интересныя свѣдѣнія о размѣрахъ литературнаго гонимора въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ.

Въ то время одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей, энергичныхъ издателей, по крайней мѣрѣ, издателей произведеній изысканной литературы, былъ князь Голицынъ А. Ф. Базуновъ, нынѣ уже покойный. Рѣшивъ издавать отѣльные издания произведеній русскихъ беллетристовъ, Базуновъ выпустилъ въ короткое время болѣе 50 сочиненій разныхъ авторовъ въ томъ числѣ: Достоевскаго, Глѣба Успенскаго, Лѣскова, Бородинскаго, Засоимскаго, Асвѣнскаго, даже... Буренина. Въ нѣсколько лѣтъ онъ буквально залопоталъ весь русскій книжный рынокъ своими изданіями по беллетристикѣ. Писатели, одинъ за другимъ охотно передавали Базунову право на изданіе своихъ романовъ и повѣстей, во-первыхъ, по тому, что, конечно, каждому приятно было видѣть свои произведенія изданными отѣльно и во-вторыхъ, потому, что Базуновъ платилъ за нихъ деньги, хотя, какъ утверждали люди, близкіе къ нему, платилъ очень мало. Въ литературныхъ кружкахъ держалось твердое убѣжденіе, что Базуновъ наживаетъ на русскихъ беллетристахъ громадные капиталы, и эти кружки были крайне удивлены, когда въ одинъ прекрасный день дѣятельный издатель, котораго считали богачемъ, разжиженнымъ на русской беллетристикѣ, вдругъ оказался банкротомъ, несостоятельнымъ должникомъ и для того, чтобы прокормить себя и свою семью, вынужденъ былъ принять мѣсто приказчика, съ жалованьемъ 75 руб. въ мѣсяцъ.

При этой промѣнѣ, состоявшейся, по требованію суда, былъ разоблаченъ и тайный банкъ, что за право изданія романа Достоевскаго «Вѣчный мужъ», въ количествѣ 2,000 экземпляровъ, Базуновъ заплатилъ всего-навсего сто пятьдесятъ рублей, да и то въ два срока. Такъ какъ романъ этотъ занимаетъ 13 печатныхъ листовъ, то выходитъ, что Достоевскій получилъ всего немного болѣе десяти рублей за листъ.

Глѣбъ Успенскій получалъ, какъ показала опубликованная судомъ его собственноручная рукопись, еще меньше: всего 8 руб. за листъ. А Николай Успенскій, за право изданія цѣлаго сборника разсказовъ, получивъ всего-навсего 1864 руб., по словамъ «Спб. Вѣд.», будетъ, основанно на судебно-мировыхъ учрежденіяхъ не только совершеніемъ обычныхъ панкингъ по въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя русскаго народа, но и пожертвованіями на устройство, по примѣру другихъ вѣдомствъ и сословій, особаго приюта для престарѣлыхъ и тяжело больныхъ судебныхъ чиновниковъ, дослѣдъ менѣе обезпеченныхъ въ своихъ насущныхъ нуждахъ, чѣмъ чиновники вѣдомствъ: акцизнаго, инженернаго, придворнаго и даже контрольнаго (по новымъ штатамъ).

Знаменательная годовщина. Исполняющееся 20 ноября сорокалѣтіе со дня Высочайшаго утвержденія Императоромъ Александромъ II судебныхъ уставовъ 1864 г., по словамъ «Спб. Вѣд.», будетъ, основанно на судебно-мировыхъ учрежденіяхъ не только совершеніемъ обычныхъ панкингъ по въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя русскаго народа, но и пожертвованіями на устройство, по примѣру другихъ вѣдомствъ и сословій, особаго приюта для престарѣлыхъ и тяжело больныхъ судебныхъ чиновниковъ, дослѣдъ менѣе обезпеченныхъ въ своихъ насущныхъ нуждахъ, чѣмъ чиновники вѣдомствъ: акцизнаго, инженернаго, придворнаго и даже контрольнаго (по новымъ штатамъ).

Засоимскій, какъ «Грѣшнику» и «Волчуху» Базуновъ заплатилъ за болѣе печатный листъ въ формѣ журналы «Дѣло» — 8 рублей. Но Засоимскій былъ и такъ гонимъ и такъ гонимъ, что послѣдній предложилъ издателю на такихъ же условіяхъ пропріетію у него романа «Темная сила» и «Старый домъ».

Лѣскова Базуновъ выдѣлилъ въ число «дорогихъ беллетри

4. уіра, и 01Б 4—0 ч. ввч.

Къ конкурснымъ экзаменамъ студентамъ-технологамъ Гальперинъ, Епархальная, 42, второй этажъ, кв. Скотти. Дома отъ 1-2 ч. дня и отъ 5-7 ч. веч.

Къ конкурснымъ экзаменамъ въ высшій уч. завед. устроены готов. окончившій технологи. институтъ, многолетн. практик. собрано очень много конкурсовъ. Задачі, вопросы и примѣры. Къ экзамену по русск. языку (сочиненіе) готовитъ окончившій университетъ. Обращаться по прошлогоднему адресу: Капитуловскій пер., № 18, флигель во дворѣ. 21779 8-4

Къ конкурсу 8-й годъ готовитъ инж. П. С., техн. (харк. прем.), горн. по матем., физ., рус. и ин. яз. Имѣю новѣйш. конк. зад. и вопр. Изданъ сбор. зап., предлагаю в. х. т. инст. Рекон. начальства и учен. Гарант. пост. Сумская, № 36, пар. холъ, инженеръ и техникъ. 5-3

Къ переизвѣщенію по рус. истор. и географіи успешно гот. гимназистъ, Ванный пер., № 8, кв. 4. Лично до 2 ч. дня; можно письменно. 22099 2-2

Нужна учительница въ отъѣздъ, основательно знающая англійскій языкъ, обращаться Сумская, 68, кв. Рязникова отъ 5 до 7 ч. вечера. 22082 3-2

Ищутъ бонну нѣмкѣ къ двумъ дѣтямъ. Мироносицкая, № 74, парадный холъ. 21994 2-2

Asil für Damen in discreten Fällen und Rath bei der Hebamme Anna Kessenich. Рымарская ул., № 3, кв. № 8. 20092 15-10

Франц., нѣмец. и англійск. яз. въ мѣс. уроки теоріи, практики, русск. и нѣм. яз. и дѣт. у опытныхъ французскихъ, немецкихъ, репет. и подгот. во все учеб. зав. Пасажъ, кв. Пасажъ, кв. 155, холъ рядъ съ молоч. Перег. отъ 10 до 12. 21767 5-8

Уроки бухгалтеріи простой, двойной итальянской и тройной русской. Въ теченіе 2 1/2 лѣтъ учились 81 человекъ. Грековская ул., д. № 4, М. Юрьковъ. 21076 6-6

Требуется опытный бухгалтеръ съ рекомендаціями, желательн. со знаніемъ нѣмец. яз. и помощникъ бухгал. Адр.: Прелъва, кв. „Южного Края“, за № 22071. 22071 5-2

Контриктикъ зн. русск. и нѣм. яз., желаетъ получ. мѣсто. Обращ.: Хортица, Екатореевск. г-уб., почт. ящ. № 5. 21970 3-2

ЗЕМЛЕМѢРНЫЯ работы принимаю; поѣздки, раздѣлы, при продажѣ и покупкѣ опредѣляю и поворачиваю количество десятинъ земли и исполняю чертежныя и копировочныя работы. Контрская ул., д. № 30, кв. № 3. 21061 10-9

Принимаю на домъ чертежныя работы, Петинская ул., № 44, кв. Крутигарта. 21989 3-2

Агрономъ-управляющій, чекъ (въ Россіи 9 л.), ищетъ подл. занят., есть аттест. и реком., адр.: Елисаветградъ, Херс. г. Дворцов. пер., д. Бѣльскаго, И. И. Фершману. 22434 2-1

Управляющаго имѣніемъ ищу мѣсто (молоч. холостой), знающій все отрасли сельскаго хозяйства, имѣю солидную личную и письменную рекомендаціи. Согласенъ вести хозяйство имѣній, а также управлять за % доходности имѣній, имѣю залогъ. Адресъ: Харьковъ, бюро сельскаго хозяйства, Христофору Ивановичу Клейнъ для Н. Т. 22012 6-2

Энергичный интеллигентный молодой человекъ (еврей), 24 лѣтъ, ищетъ мѣсто въ конторахъ представительствъ, знаетъ польскій и нѣмецкій языки, (согласенъ въ отъѣздъ). Адр.: Почтамтъ, г-ну Йозефу. 22437 1-1

Штейгеръ желаетъ переимѣнить мѣсто, адресовать: ст. Акъ-Манай, Керченской желѣзн. дороги В. О. Соболеву. 21774 3-2

Ищу мѣсто механика на нѣсколькомъ молотиломъ, если понадобится имѣю залогъ. Дитревская ул., № 11, складъ угля. Николаева. 22388 2-2

Требуется опытный МАШИНИСТЪ для наблюденія за гильзовыми и паросиловыми машинами мой фабрики. Негетская, 57, инженеръ-технологъ Л. С. Поплавскій. 22114 3-1

Требуется развозчикъ въ заводъ минеральныхъ водъ, съ залогомъ, Конная площадь, № 6. 22424 2-2

Поваръ ищетъ мѣсто, имѣетъ аттестатъ, согласенъ въ отъѣздъ. Сумская ул., № 27, спринтеръ швейцара. 22112 1-1

Нуженъ дворникъ, съ присмотромъ за лошады. Рымарская, № 3. 22119 1-1

Пѣвца дѣвочки убѣдительно проситъ мѣсто въ домъ швей, найденъ, къ больш. дѣтямъ, можетъ и по хозяйству, согласна въ отъѣздъ. Чеботарская ул., № 2, кв. 2. 22122 2-1

Нужна дѣвочка, къ 2 лѣтямъ, Сумская, № 13, спр. въ магазинъ Абрамсонъ. О. 2

Нужна скромная дѣвочка для услугъ, жал. 4 р. в. Мироносицкая ул., № 9, во флигель. 22080 1-1

Требуется прислуга за одну, въ домъ, въ д. Голубовскій, 11, кв. 5. 22103 1-1

Нужна прислуга за одну, приком. отъ 2 ч. дня. Чеботарская, 8, верх. этажъ. 22118 1-1

Нужна въ отъѣздъ опытная няня польск. кн., или же говорящая по польск. Приходитъ отъ 9 ч. до 1 ч. Пушкинская ул., д. № 71, кв. Бѣльск. 21815 2-2

Денги отъ 150 руб. п. отъдаютъ и за выѣздомъ продается выгодно роскошное имѣніе. Харьковъ, Лопушанская, Маринская ул., Столярный пер., № 7, верхній этажъ, дома отъ 11 и отъ 6 веч. 21600 6-6

Денги подъ закладъ. Имѣній и домъ отъ 10 до 150 руб. Харьковъ, Контрская, 16. 17088 30-27

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ промисловое, телефоны и звонки устанавливаетъ и ремонтируетъ электротехникъ А. Я. Грингауэ. Московская ул., д. № 21, телефонъ № 1522. 22428 3-2

Защитный изъ Парижа даются ПЛАТЬЯ по послѣд. легк. париж. модѣ, а также и на дому, цѣны доступныя. Шубный рядъ, центр. маг. бѣлья, № 6. 22419 1-1

Г. КАПИТАЛИСТОВЪ, желающ. помѣст. свои капиталы подъ хорош. закладныя, проситъ обраш. къ Ин. Ар. Лининому. Екатореевск. ул., д. № 13, отъ 9-10 ч. ут. и 4-6 ч. веч. 21797 1-1

Барская квартира 6 ком. сверху и 3 внизу, съ террасой въ садъ, ванной и всеми необходимыми услугами, и квартира въ 4 комнаты, съ такими же удобствами. Мироносицкая, № 43. 21975 5-2

Удобныя квартиры, съ отопленіемъ и другими удобствами, для небольшихъ семействъ, отапливаются. Старо-Московская, 26. 21878 10-5

Отдаются квартиры: 7 комнатъ, верх. ній этажъ, со службами, парадный холъ; 5 комнатъ, средней этажъ, со службами, амосовское отопленіе. Большая Москвитинская ул., № 29. 21910 2-2

Отдаются квартиры во дворѣ, бал. конь въ садѣ. Чернышевская, № 55. 22438 2-1

Отдаются квартиры, 6 комнатъ, (особ. ній), со службами и водопроводомъ, 750 руб., онъ же и продается. Садово-Куликовская ул., № 19-й. Смотрѣть можно отъ 10 ч. до 5 ч. 21216 5-4

Отдаются квартиры на солнечной сторонѣ: три комнаты, кухня, передняя, водопроводъ, ванна, отопленіе. Успенская ул., № 9. 21793 3-2

Отдаются 2 квартиры 6 и 7 ком. есть ванна, отопленіе. Чернышевская, 68, спринтеръ Чернышевская, 20, у Андеръ. 21783 3-2

Отдаются дѣл. квартиры, 4 и 5 комнатъ, ванна, отопленіе, служб., дикъ, вода. Кацарская, № 18. 21860 3-2

Отдаются разныя квартиры и магазины въ кварт. начиная отъ 1200 р. до 200 р. Старо-Моск. ул., № 5 и Гимназическая наб., № 8-й. 21432 5-4

3 квартиры съ магазиномъ отапливаются. Екатореевск. ул., № 32. 21828 3-2

КВАРТИРА отдается 7 комнатъ, свѣт. лѣтъ, теплыхъ, водопров. и служб. бами. Сириницкая, 5. 21890 3-3

КВАРТИРА въ нагорной части, Сумская ул., д. № 53, отдается въ наемъ 5 комнатъ, кухня, проведенная вода, погребъ, съ параднымъ холмомъ съ улицы, нижній этажъ. 22110 5-1

Квартиры въ центрѣ, 7, 5 и 4 ком., отапливаются. Рыбная, Подольскій пер., № 7-9. 22014 2-2

КВАРТИРА, 4 комнаты, ванно, водопроводомъ, электрическое освѣщеніе, съ балкономъ. Мироносицкая, № 43. 21974 5-2

Квартира 4 комнаты, высокая, свѣт. лѣтъ и теплая, со служб. бами, отдается въ наемъ, нагор. часть. Мироносицкая ул., № 76. 21902 3-3

ЗАЛА роскошная для свадѣбъ и баловъ сдается, имѣется богатая сервировка и т. п., для сервировки отдѣльная кухня и кофейная посуда. Чеботарская ул., № 36. 21985 2-2

Мембранныя комнаты и образован. готовая, противъ ж. д. техникума училища по Александровской ул., въ домъ № 4-й, отапливаются помѣщ. комнаты для холостыхъ, со столомъ и безъ стола, по умѣр. цѣнамъ. 22436 3-1

4 комнаты имѣются или по 2, 3 и 1 отдѣльно отапливаются по Московской улицѣ, въ д. Мейера, прот. аптеки Кохъ. Общ. условия узн. тамъ же въ шляпн. магазинѣ А. Д. Позенъ. 22397 5-1

Двѣ комнаты, съ параднымъ холмомъ, Московская, 23, квартира доктора, отдается въ наемъ, можно съ мебелью и столомъ. 21271 8-3

Отдаются дешево лая комната, тамъ же и дѣл. Юрьевская ул., № 18. 21988 2-2

Въ еврейскомъ интеллигентномъ домѣ молодой человекъ ищетъ столъ и квартиру. Адресъ: Почтамтъ, для Йосефа. 22120 1-1

Магазинъ отъ 15 наемъ, съ 3 комн. кухней, 2 подвала, ледникъ, сарай, вод. отопленіе, съ вентиляцией. Бетеринарская, № 15. 22008 5-2

Домъ продается съ большимъ дворомъ и мѣст. Ярославская ул., № 28. Оцѣнъ узн.: Сузальскій рядъ, торговля Соколова-Жуковского. 21050 10-7

Имѣнія, дома больш. выд. для прол. и прин. поруч. на прол. Москвитинская ул., № 5, Константиновъ. 21606 5-5

Сто девятнадцать десятинъ земли продается за четырнадцать тысячъ рублей въ Донецкомъ округѣ Области Войска Донскаго, въ 10 верстахъ отъ ст. Чертовка, Юго-Восточной желѣзной дороги. Адресъ: Новочеркасска, Маринская ул., домъ № 17, Ивану Белодурову Шамадину. 21809 10-2

Продаются щенки, крошечныя иранскія сеттеры. Карачевка, дача Зайцевскаго. 22432 1-1

Сеттеръ-щенокъ 4 мѣс., отъ по-рожденія, левый щенокъ, левый щенокъ, продается. Чернышев., № 39. Видѣть отъ 10-6 ч. 22430 1-1

Объявленіе о торгахъ. Временно-строительный комитетъ по постройкѣ дома для квартиръ чиновниковъ Харьковскаго Духовнаго Консисторіи объявляетъ, что 24-го июля сего 1904 года, въ 12 часовъ дня, въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Консисторіи, находящемся въ Харьковѣ по Университетской улицѣ, подъ № 4, назначаются торги съ аукцион. о чрезъ три лѣта перестроить, въ тѣ же часы, на производств. работъ по постройкѣ каменнаго дома въ г. Харьковѣ, по Капитуловской улицѣ, на сѣмьную сумму до 52 тысячъ рублей. Желающіе взять подрядъ приглашаются для разсмотрѣнія и ознакомленія съ планомъ, сѣмью и кондиціями на постройку дома въ канцелярію Духовнаго Консисторіи, отъ 11 до 2 часовъ дня ежедневно, со дня публикаціи до перестройки. Видѣть съ сѣмь объявленіемъ, что допускается присылка въ комитетъ запечатанныхъ объявленій отъ желающихъ взять подрядъ. А. 279 3-2

ПО СЛУЧАЮ предполагаемаго **РЕМОНТА** МАГАЗИНА **распродается** съ большой **скидкой** большое количество **отложеннаго ТОВАРА,** какъ-то: фотографическія аппараты, дешевые и цѣнные и принадлежности къ фотографіи, телефоны, настольныя кнопки, паровая и заводныя поучительныя игрушки, альбомы и паспарту, фонографы Эдисона.

Большой складъ АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ, ХАРЬКОВЪ. Московская, № 2. К. 18

КАРТЫ къ послѣднимъ событіямъ **ВОЙНЫ** ПОДПОЛКОВ. ТРЕТЕСКОГО. МАНЧЖУРІЯ И СѢВЕР. КОРЕЯ, масштабъ 20 вер., раздѣлъ 16x24 вер., 50 к. КВАНТУНЪ (окрест. П.-Артура), м. 3 а, 16x20 в., 50 к. Коллекціи флаговъ для отрядовъ наступающ. арміи, 50 шт. 20 к. МОСКВА, Николаевка, Юрич. кн. маг. Ф. В. БУСЫГИНА. 22435 2-1

Шляпный магазинъ А. Д. ПОЗЕНЪ, перевезенъ въ домъ Мейера по Московской ул., противъ аптеки Кохъ. 21823 7-2

Желаю взять въ арен. въ Харьк.ской г-уб. отъ 200-400 дес. земли недалеко отъ станц. ж. д. прел. съ подроб. описью прош. адр.: г. Харьковъ, Владимірская ул., № 13, д. В. М. Домодороска. 21840 2-2

На бойкомъ торговомъ мѣстѣ переделается бакалейная и мясная торговли. Молочная ул., № 29. 21226 3-3

Автомобилъ продается, трехмѣстный, четыре съ полновѣснымъ лошадинымъ силой, приспособленъ для грунтоваго дорогъ, со съединеніемъ верхомъ въ полномъ порядкѣ, за 1200 руб., работы Де-Лонжъ Бутонъ въ Парижѣ. Осматривать и за справками обращаться въ городъ Сумы, Харьковской губерніи, Песельская ул., № 6, Макаренко. 21857 3-3

Продаются въ имѣніи княгини Кушачевой за прекращеніемъ хозяйства, Маршаловскій десяти-сильный локомотивъ и ломотилка мало рабающейся, за четыре тысячи руб. Адресъ: почт. отд. Кривоножко, Екатореевск. г-уб., Бакумтовскаго уѣзда. 21808 3-2

Прод. гостин. орх., булуверъ, шел., ко-моны, ковры, писем. столъ на тумб., граммофонъ, пианино новое, обѣд. столъ и др. хоз. вещи. Мироносицкая ул., № 3, кв. 4, отъ 12-6. 22400 2-1

Зеркальная 43x29 прода-ется Чернышевская № 44-й. 22418 2-2

СЛУЧАЙНО продается, 3 зеркальныхъ стекла, въ магазинѣ, Барашковскаго комиссариата, подл. гостиницы Моине. 22070 2-2

Офисерскую палату желаю купить, большую и вполне исправную. Грековская ул., № 24. 21911 2-2

Ледникъ чистаго льда и фантонъ пар. прол. Конная пл., Кремлевская ул., № 7. 21062 4-4

Продаются щенки, крошечныя иранскія сеттеры. Карачевка, дача Зайцевскаго. 22432 1-1

Сеттеръ-щенокъ 4 мѣс., отъ по-рожденія, левый щенокъ, левый щенокъ, продается. Чернышев., № 39. Видѣть отъ 10-6 ч. 22430 1-1

Объявленіе о торгахъ. Временно-строительный комитетъ по постройкѣ дома для квартиръ чиновниковъ Харьковскаго Духовнаго Консисторіи объявляетъ, что 24-го июля сего 1904 года, въ 12 часовъ дня, въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Консисторіи, находящемся въ Харьковѣ по Университетской улицѣ, подъ № 4, назначаются торги съ аукцион. о чрезъ три лѣта перестроить, въ тѣ же часы, на производств. работъ по постройкѣ каменнаго дома въ г. Харьковѣ, по Капитуловской улицѣ, на сѣмьную сумму до 52 тысячъ рублей. Желающіе взять подрядъ приглашаются для разсмотрѣнія и ознакомленія съ планомъ, сѣмью и кондиціями на постройку дома въ канцелярію Духовнаго Консисторіи, отъ 11 до 2 часовъ дня ежедневно, со дня публикаціи до перестройки. Видѣть съ сѣмь объявленіемъ, что допускается присылка въ комитетъ запечатанныхъ объявленій отъ желающихъ взять подрядъ. А. 279 3-2

По Дворянской улицѣ, домъ № 13.
Гигіеническія бани
Ж-въ В. Ж. Тладкова
ОТКРЫТЫ ПОСЛѢ РЕМОНТА.

Общія мужскія съ душами. Бассейнъ.
Телефонъ № 933. К. 1-1

ПРАВЛЕНІЕ
Азовско-Донскаго Коммерческаго Банка

доводитъ до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ, что СРОКЪ УПЛАТЫ ВТОРОГО И ПОСЛѣДНЯГО ВЗНОСА ПО АКЦІЯМЪ VI ВЫПУСКА ИСТЕКАЕТЪ 20-го ЮЛІА СЕГО 1904 г. Подлинныя акціи VI выпуска будутъ выдаваться въ С.-Петербургѣ одновременно съ полученіемъ Банкомъ второго взноса, въ другія же мѣста, гдѣ принималась подписка, подлинныя акціи будутъ высланы по полученіи извѣщеній изъ означенныхъ мѣстъ о послѣдовавшей полной оплатѣ временныхъ свидѣтельствъ. А. 280 1-1

Настоящіе Отто-Двигатели въ соединеніи съ насосными газо-генераторами, керосиновые двигатели и пр.

Самая простая и дешевая рабочая сила. Двигатели 70,000 въ действіи всего 400,000 лошадей.

60% сбереженія противъ парового устройства. Гарантия топлива 1 до 1 1/2 фун. антрацита.

Представитель инженеръ О. Ф. ШМИДТЪ, Харьковъ, Большая Гончаровская. № 24. К. 35-1

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕОБЩАЯ КОМПАНИЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.

Рыбная, 28. Харьковъ.

Динамо-машины постоянного, однофазнаго, двухфазнаго и трехфазнаго переключенія тока для освѣщенія и передачи силы.

Электромоторы для приводенія въ дѣйствіе трансмиссіи или отдѣльныхъ станковъ; подъемныхъ машинъ и крановъ; насосовъ; усиленной вентиляціи и прокатныхъ станковъ.

Турбодинамо послѣдній усовершенствованной конструкціи, компактные и экономическіе.

Вентиляторы электрическіе для постоянного и переменнаго тока, стальные, стальные; для вытяжныхъ трубъ (дезинфекціи, сушки комнатъ и проч.).

Лампы накаливанія НЕРНСТА новѣйшее усовершенствованіе въ области электрическаго освѣщенія; пріятный блѣзъ свѣтъ; до 50% экономія тока въ сравненіи съ обыкновенными лампочками накаливанія; имѣются лампы только горѣлки, вынимаются въ обыкновенные патроны; имѣются лампы для свѣтъ напряженій и силы свѣта, отъ 14 до 170 свѣчей.

НОВЫЙ ОБЩИЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1904 года по ТРЕБОВАНІЮ — БЕЗПЛАТНО. К. 41-15

ВОЗВАНІЕ
о помощи глухонѣмымъ.

Тяжела доля глухонѣмыхъ: они лишены возможности передать другому свои мысли, чувства, слышать голосъ человѣчскій и гармонію звуковъ; потому глухонѣмые нерѣдко бываютъ грустны, подозрительны, завистливы, раздражительны и гнѣзливы; мало покоя въ душѣ ихъ. Глухонѣмой даже подлѣяться своимъ горемъ не можетъ; онъ не можетъ попросить себѣ милостыни; у него нѣтъ пути къ сердцу человѣческому, къ его отзывчивости. Поистинѣ, это несчастные изъ несчастныхъ. Такихъ страдалцевъ въ Россіи до 200,000; въ одной нашей Харьковской губерніи болѣе 3000, изъ коихъ 300 дѣтей школьнаго возраста, обоего пола.

Благодаря участію и щедротамъ Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ, болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ учреждено и съ тѣхъ поръ дѣйствуетъ въ Россіи Ея Попечительство о глухонѣмыхъ, состоящее подл. Августѣйшимъ повелѣніемъ Ея ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Съ прошлаго года въ г. Харьковѣ открыто Отдѣленіе Попечительства. Задача этого благотворительнаго учрежденія, существующаго на пожертвованія общества и отдѣльныхъ благотворителей, — улучшить, насколько возможно, положеніе глухонѣмыхъ.

Въ недавнее время, по милосердію Божію, глухонѣмымъ открыта возможность говорить, учиться въ школахъ грамотѣ и ремеслу и зарабатывать свой кусокъ хлѣба, жить своимъ трудомъ. Въ г. Харьковѣ есть такое училище, гдѣ учатся въ настоящее время до 60 человекъ глухонѣмыхъ дѣтей чтенію, письму, счисленію и ремесламъ: токарному, столярному, а также — рисованію, кройкѣ и шитью платья.

При тѣхъ малыхъ средствахъ, какія случайно поступаютъ въ распоряженіе училища, оно можетъ обучать лишь небольшую часть желающихъ учиться. Общежитіе училища рассчитано лишь на 30 человекъ. Необходимо новое, большее помѣщеніе, нужно отдѣльное помѣщеніе для дѣвочекъ, нужна больница, нужны мастерскія, средства на все это требуются большія, а ихъ нѣтъ.

Харьковское Отдѣленіе Попечительства о глухонѣмыхъ, принявъ свое вѣдѣніе это училище, обращается къ вамъ, благочестивые христіане, за помощью глухонѣмымъ страждущимъ.

Помогите, добрые люди, кто сколько можетъ. Благодарите Бога, что Онъ избавилъ васъ и дѣтей вашихъ отъ невыразимыхъ страданій, которыя невинно терпятъ глухонѣмые: они родились такими или сдѣлались несчастными въ раннемъ возрастѣ отъ какой-либо случайности.

Помогите, добрые люди! Всякое ваше даяніе будетъ принято съ благодарностью и будетъ употреблено на помощь обездоленнымъ бережливо и обдуманно.

Не одинъ глухонѣмой открытими ему, при помощи вашихъ щедротъ, устами вознесетъ волху, громко горячую молитву за васъ Вседержителю. Молитвы несчастныхъ глухонѣмыхъ, участъ коихъ облегчатъ вашими даяніями, призовутъ на васъ благословеніе Божіе, и милосердый Господь не оставитъ васъ своими милостями и щедротами и воздастъ за ваше даяніе сторицею.

Блаженны милостивы, яко тѣ помилуютъ будутъ.

Адресъ для телеграммъ: Ревель—Вигандъ. Адресъ для телеграммъ: Москва—Вигандъ.

Машиностроительный, чугуно-литейный и мѣдно-котельный заводъ **Фр. ВИГАНДЪ. Ревель.**

Существуетъ съ 1859 года. Главная контора: Москва, уголь Мясницкой и Милютинскаго.

Специальности: Сооруженіе винокуренныхъ заводовъ, ректификацонныя аппараты, паровыя котлы, паровыя машины системы Зюльнера, до 500 лошади. Насосныя и трансмиссіонныя сооруженія.

Специальности: Сооружені